

XX 18
2

2338-53

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

1-го января.

№ 1-й.

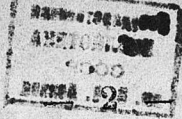
1866 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Сіятельство, Г. Оберъ - Прокуроръ, Св. Синода въ отношеніи своемъ отъ 25-го іюня за № 5480 сообщилъ Его Преосвященству, что на основаніи приложенія къ 221 ст. 1 т. св. зак. (по продолженію 1863 года) ст. 40 и 41 смѣтныхъ правилъ, всѣ открытые Министрамъ и Главноуправляющимъ кредиты уничтожаются въ самый день заключенія смѣтъ, оставшіяся въ Министерствахъ и подчиненныхъ имъ управленіяхъ суммы возвращаются въ Министерство Финансовъ и расходы, относящіеся къ потребностямъ заключенныхъ смѣтъ, должны быть разрѣшаемы чрезъ испрошеніе законодательнымъ порядкомъ дополнительныхъ ассигнованій къ смѣтамъ дѣйствующаго года, о кредитахъ же строительныхъ, дѣйствіе которыхъ на основаніи 41 ст. тѣхъ же правилъ можетъ быть продолжено въ теченіи двухъ смѣтныхъ періодовъ, Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями должны объяснять, при представленіи своихъ финансовыхъ смѣтъ,

Въ кассовыхъ правилахъ, принятыхъ для руководства при введеніи единства кассы, вышеозначенныя законоположенія дополнены слѣдующимъ порядкомъ:

Ст. 122. Для платежей на счетъ заключенной смѣты, подлежащія Министерству и Главныя Управленія, а равно и подчиненныя имъ распорядители кредитовъ, препровождаютъ: первые — Министру Финансовъ, а вторые — мѣстнымъ Казеннымъ Палатамъ подробные именные списки (форма № 36), съ означеніемъ причитающихся по смѣтнымъ статьямъ выдачь, какъ тѣмъ кредиторамъ казны, кои ко дню заключенія смѣты и частныхъ кредитовъ не предъявили къ платежу выданныхъ имъ талоновъ ассигновокъ, такъ и тѣмъ, коимъ талоны ассигновокъ еще не были выданы, но имена сихъ кредиторовъ и причитающійся имъ размѣръ выдачь управленіямъ извѣстны.

Ст. 123. Указанные въ предыдущей статьѣ списки передаются подлежащимъ расходнымъ кассамъ, которыя, по точному содержанію сихъ списковъ, производятъ по предъявленнымъ имъ ассигновкамъ платежи на счетъ остатковъ заключенной смѣты, въ теченіи двухъ смѣтныхъ періодовъ. По истеченіи этого срока, именные списки теряютъ свое значеніе и право поименованныхъ въ нихъ кредиторовъ казны возстанавливается особымъ съ ихъ стороны ходатайствомъ, условія возбужденія котораго подчиняются общимъ законамъ давности.

Имѣя въ виду, что по смѣтамъ 1863 года нѣкоторые учрежденія не исполнили изложеннаго выше порядка, установленнаго для представленія именныхъ списковъ кредиторовъ, а другія доставили тѣ списки по истеченіи 1864 г., чрезъ что они должны оставаться безъ удовлетворенія, почему, опасаясь, чтобы это же обстоятельство не повторилось въ нынѣшнемъ и въ слѣдующіе годы, Министръ Финансовъ по поводу предстоящаго заключенія росписи 1864 г. проситъ, чтобы именные списки кредиторовъ, подлежащихъ удовлетворенію, какъ по росписи

1864 г., такъ и послѣдующихъ лѣтъ, были доставлены въ Казенныя Палаты никакъ не позже 1-го іюля слѣдующаго за смѣтнымъ года, съ точнымъ обозначеніемъ: именъ и фамилій кредиторовъ, размѣра самой выдачи въ точной цифрѣ, указаній изъ какихъ кассъ должны быть произведены отпуска денегъ и на счетъ которой статьи и параграфа смѣты должны упадать расходы.

При этомъ Министръ Финансовъ предувѣдомляетъ, что съ наступленіемъ опредѣленнаго въ смѣтныхъ правилахъ срока заключенія смѣтъ, всѣ открытые по росписи, но не истребованные въ теченіи смѣтнаго періода и не указанные при истеченіи его въ именныхъ спискахъ кредиты, будутъ по силѣ 40 статьи смѣтныхъ правилъ уничтожены и за тѣмъ ни какія, послѣ означенныхъ сроковъ поступившія, по симъ предметамъ требованія, по симъ кредитамъ требованія удовлетворяемы по одному распоряженію Министерства Финансовъ не будутъ, и что возстановленіе по такимъ статьямъ кредитовъ можетъ быть испрошено только порядкомъ, для сверхсмѣтныхъ кредитовъ установленнымъ. Мѣра эта представляется необходимою въ томъ уваженіи, что только при своевременномъ представленіи именныхъ списковъ кредиторовъ казны, Министерство Финансовъ поставлено будетъ въ возможность, согласно 40 ст. смѣтныхъ правилъ, своевременно заключать государственную роспись и выводить свободный за заявленными расходами остатокъ отъ заключенной росписи, а за тѣмъ составлять и представлять, согласно съ требованіемъ 47 ст. смѣтныхъ правилъ, къ 1-му ноября cadaго года финансовый Государственному Совѣту отчетъ по заключенной росписи.

Сообщая о вышеизложенномъ Его Преосвященству, Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода проситъ сдѣлать зависящее распоряженіе къ объявленію вышеизложеннаго мѣстамъ и лицамъ ввѣренной Его Преосвященства епархіи.

На сѣмъ отношеніи Его Преосвященствомъ положена резолюція такая: «Консисторія учинить надлежащее распоряженіе.»

Въ исполненіе этой резолюціи Нижегородскою Духовною Консисторіею опредѣлено: отношеніе Господина Оберъ-Прокурора Св. Синода объявить по епархіи чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ; а Нижегородскую Казенную Палату увѣдомить отношеніемъ, что кредиторовъ казны, подлежащихъ удовлетворенію изъ смѣтныхъ суммъ 1863 года и предшествовавшихъ лѣтъ какъ отъ Консисторіи, такъ и отъ подвѣдомственныхъ оной мѣстъ и лицъ нѣтъ.

С.-Петербургская община сестеръ милосердія, состоящая подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы, съ соизволенія Попечителя Своего, Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, извѣщая, что въ ея распоряженіи находится нѣкоторое количество книгъ духовно - нравственнаго содержанія и учебныхъ руководствъ, покорнѣйше проситъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Нектарія, «не признаетъ ли Его Преосвященство возможнымъ предложить лицамъ подвѣдомой Ему епархіи: не пожелаетъ ли кто изъ нихъ выписать для себя изъ общины какія либо сочиненія». Его Преосвященство резолюціею своею отъ 2-го ноября прошедшаго года приказалъ предложить о сѣмъ духовенству. Въ исполненіе чего Редакція Нижегородскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей, въ отдѣлѣ «объявленій» припечатываетъ въ этомъ же № списокъ книгъ, имѣющихся въ продажѣ у общества сестеръ милосердія въ С.-Петербургѣ.

— Московское Археологическое общество въ отношеніи своемъ на имя Преосвященнаго Нектарія проситъ Его Преосвященство содѣйствовать полезными указаніями тру-

дамъ общества, которое имѣетъ цѣлю по преимуществу изслѣдовать отечественныя древности, и указать обществу на тѣ лица духовнаго званія, которыя извѣстны своею любовію и познаніями въ отечественныхъ древностяхъ.

На семь отношеніи резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Нектарія послѣдовала такая: «Консисторія представить мнѣ свое мнѣніе по сему».

Въ исполненіе сей резолюціи Нижегородская Духовная Консисторія опредѣлила: объявить чрезъ припечатаніе въ Нижегородскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ духовенству: не пожелаетъ ли кто изъ нихъ участвовать въ дѣлѣ изслѣдованія отечественныхъ древностей.

II.

ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 9-го ноября 1865 года опредѣлены въ Нижегородскую Семинарію наставниками: а) въ 1-й классъ высшаго отдѣленія на предметъ словесности студентъ С.-Петербургской духовной академіи Михаилъ Разногорскій, и б) на предметъ физико-математическихъ наукъ студентъ той же академіи Николай Тихонравовъ, на мѣсто уволенныхъ по прошенію отъ духовно-училищной службы — учителя Ивана Тихонравова и учителя Ивана Журавлева.

Лукояновскаго уѣзда, села Саитовки священникъ Михаилъ Кудрявцевъ за долговременное, при честномъ поведеніи, пастырское служеніе и за бдительное попеченіе объ исправленіи приходской церкви, награжденъ набедреникомъ.

— Окончившій курсъ Семинарскихъ наукъ воспитанкъ Остроумовъ рукоположенъ во священника Ардатов-

скаго уѣзда ко вновь выстроенной на Ташиинномъ заводѣ г. Карамзина Казанской церкви 12 декабря 1865 г.

— Макарьевского уѣзда села Воздвиженскаго, крестьянину Аникитѣ Модяеву, за долговременную его службу въ должности церковнаго старосты и сдѣланныя имъ въ пользу св. церкви приношенія, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода.

— Вслѣдствіе ходатайства Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Нектарія о единовременномъ пособіи лицамъ епархіальнаго духовенства, потерпѣвшимъ раззореніе отъ пожаровъ, Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено выдать изъ хозяйственнаго управленія: свящ. Григорію Бѣльскому—30 р., дьячку Никитѣ Крылову 15 р., діакону Петру Владимірову 15 р., дьячку Евгенію Шипкову 10 р., пономарю Павлу Пашкову 15 р., пономарю Петру Харинскому 10 р.

— Определеніемъ Нижегородскаго Семинарскаго Правленія, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ отъ 7-го декабря 1865 года, объявлена полная и искренняя благодарность Семинарскаго Начальства о. о. благочиннымъ: села Арати священнику Василию Страгородскому и села Кременокъ свящ. Александру Приклонскому, за дѣятельную помощь, оказанную ими о. архимандриту Іоакиму, при исправленіи имъ ветхаго монастырскаго корпуса подъ Арзамасское Духовное Училище.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Извѣстія.

Дозволено Цензурою 20-го декабря 1865 года.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го января

№ 1-й.

1866 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

О СВЯТЫХЪ ИКОНАХЪ,

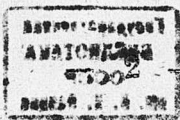
ОСОБЕННО ЧТИМЫХЪ ВЪ УѢЗДНЫХЪ ГОРОДАХЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ
ЕПАРХІИ И ИХЪ ОКРУГАХЪ. (*)

А. О святыхъ, особенно чтимыхъ, иконахъ въ городѣ Арзамасѣ и его уѣздѣ.

Число святыхъ иконъ, преимущественно предъ другими чтимыхъ и находящихся въ городѣ Арзамасѣ и его уѣздѣ незначительно. Это 1) икона Божіей Матери Казанской, — въ Спасскомъ мужескомъ третьеклассномъ монастырѣ; 2) такая же икона въ церкви Крестовоздвиженской; 3) Животворяшій крестъ, — въ Ильинской церкви; 4) икона Смоленской Божіей Матери Одигитріи, — въ приходской къ селу Нижнимъ Печеркамъ деревнѣ Ногаевѣ.

1) *Икона Казанской Божіей Матери* въ Спасскомъ третьеклассномъ монастырѣ замѣчательна по древности;

(*) См. №№ 9—18 Нижегород. Епарх. вѣд. за 1865 г.

но былъ и особенный случай, утвердившій за нею въ памяти мѣстныхъ жителей благодатную силу чудотвореній. Случай этотъ записанъ на дщицѣ, которая привѣшена къ самой иконѣ, «1732 г. іюня въ 16-й день, на память святаго Тихона, Амафутскаго чудотворца, во время вечера, и именно, когда читался акафистъ Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, надъ обителью разразился сильный громъ, сопровождавшійся необыкновенною бурей. Ударомъ грома пробило на соборной церкви большую главу сквозь, и много камней изъ свода выпало; молнія опалила столбы у образовъ, а у южныхъ дверей зажгла полъ. Всѣ братія при этомъ упали въ безпамятствѣ. Но помощію Божіею у образа Пресвятыя Богородицы Казанскія, который въ семь кіотѣ изображенъ, сохранены всѣ невредимы». А сей кіотъ, — заключается надпись на дщицѣ, — въ честь и славу и за предстательство и покровъ Пресвятыя Богородицы построенъ тщаніемъ сего Спасскаго монастыря настоятеля архимандрита Іоасафа и вкладчиковъ христіобивыхъ подателей». — Кѣмъ и когда составлена эта записка на дщицѣ не означено. Вѣроятно же всего, кажется, положить, что самимъ настоятелемъ Іоасафомъ. — Болѣе объ этой иконѣ ничего не извѣстно.

2) *Икона Казанской Божіей Матери*, — въ церкви крестовоздвиженской. При этой церкви хранится книжка, писанная полууставомъ въ 1794 году, лицомъ, какъ замѣчаютъ, не довольно искуснымъ въ изложеніи повѣствованій. Изъ этой книжицы видно, что икона Казанской Божіей Матери принесена въ крестовоздвиженскую церковь въ 1643 году неизвѣстнаго монастыря инокомъ Даниломъ. Приходскіе священники, съ благоговѣніемъ припавъ святыню, донесли о томъ Арзамасскаго Спасскаго монастыря игумену Θεодосію. По случаю бывшаго тогда долговременнаго бездождія, Θεодосій, по соглашенію съ начальникомъ города и гражданами, совершилъ въ крестовоздвиженской церкви всенощное бдѣніе Божіей Матери и божественную литургію, послѣ которой сдѣлавъ вокругъ города крестный ходъ, съ ново-принесенною

иконою, и наконецъ въ градской же Ильинской церкви молебствіе о дождѣ. Послѣ этого въ теченіе трехъ дней, шелъ обильный дождь» (1). Окончивъ сказаніе о дождѣ, составитель книжицы прибавляетъ, «что отъ св. иконы и до сего времени вѣроу просящимъ подаются многообразныя милости и наипаче исцѣленія. Но лицъ, когда либо удостоенныхъ чудесныхъ исцѣленій, не показано. Впрочемъ, что отъ этой святой иконы подаются благодатныя дарованія всѣмъ *вѣроу просящимъ*, вѣрнымъ свидѣтельствомъ тому можетъ служить глубокое благоговѣніе и усердіе къ ней, доселѣ оказываемое жителями города Арзамаса. Обыкновенно, въ воскресные и праздничные дни они приходятъ во храмъ, хотя не въ большемъ количествѣ, служатъ молебны предъ нею; по временамъ, особенно когда кто нибудь изъ семейныхъ подвергнется болѣзни, или по разнымъ обѣтамъ, берутъ ее и въ дома свои, и также служатъ молебны или всенощное бдѣніе». «Случается слышать, — говоритъ одинъ изъ почтенныхъ пастырей города Арзамаса, — «отъ усердныхъ молитвенниковъ благодарственные отзывы о спасительныхъ, иногда вскорѣ за молитвами являемыхъ, плодахъ подобныхъ молебній, — о разныхъ благопоспѣшеніяхъ въ дѣлахъ, предъ совершеніемъ которыхъ призываютъ Заступницу на помощь; впрочемъ разительныхъ чудесъ отъ иконы, мгновенно совершившихся, въ извѣстности нѣтъ, и даже изъ постепенныхъ, теченіемъ времени раскрываемыхъ событій, относимыхъ къ чудотворной силѣ ея, ни одно officialной гласности не имѣетъ. Поелику таковыя событія доходягъ до слуха только частнымъ образомъ, то онѣ и не разглашаются».

Эта св. икона въ 1-й четверти настоящаго столѣтія, тщаніемъ мѣстнаго священника С. В. Прыткова, при дѣятельномъ участіи настоятельницы Алексѣевско общи-

(1) Объ этомъ событіи, какъ увѣряють, была какая-то запись и въ Ильинской церкви, но утратилась.

ны, изъ дворянъ дѣвицы Марьи Петровны Протасевой, украшена серебряною, позолоченою ризою, съ довольно большимъ количествомъ жемчуга и другихъ неизвѣстныхъ камней.

3) *Св. крестъ Господень*,—въ Ильинской церкви. Это рѣзное распятіе, которому мѣстные жители воздаютъ особенное чествованіе, и съ особенною вѣрою и упованіемъ притекаютъ за благодатною помощію во время скорбей и болѣзней. Крестъ этотъ замѣчателенъ не по одной древности своей, но и въ другихъ отношеніяхъ.

Во второй половинѣ XVII столѣтія (годъ неизвѣстенъ) посадскіе города Арзамаса, по прозванью Шаянскіе, (иначе Кашеевы) по торговымъ дѣламъ своимъ были на Макарьевской ярмаркѣ. Одинъ изъ братьевъ (преданіе умалчиваетъ объ имени его) былъ неспособенъ къ торговлѣ, но былъ благочестивъ и весьма усерденъ къ церкви Божіей. Однажды, отслушавъ литургію, онъ отправился на пристань. Здѣсь особенно привлекло его вниманіе судно съ персиковыми и лимонными деревьями и цвѣтами. Ни чѣмъ ни удерживаемый, идетъ онъ къ предмету, его занимавшему, входитъ на судно, и между лимонными и персиковыми деревьями видитъ честное древо креста Господня. Шаянскій молится, лобызаетъ св. изображение. Въ это время подходитъ хозяинъ судна. Благочестивый Арзамасецъ, возмимѣвъ сильное желаніе приобрѣсть эту святыню, проситъ хозяина судна уступить ему честный крестъ, послѣдній соглашается, условливаются въ цѣнѣ; а какъ Шаянскій не имѣлъ при себѣ денегъ, то обязался прислать ихъ или въ тотъ же день вечеромъ, или на другой утрѣ. Судохозяинъ довѣрилъ ему. Шаянскій взявъ крестъ, поспѣшилъ обрадовать братьевъ драгоценнымъ приобрѣтеніемъ. Вмѣстѣ порадовавшись, братья дали ему денегъ; но въ тотъ день, пробывъ долго въ обители св. Макарія, Шаянскій не могъ отнестъ условленную цѣну судохозяину, у котораго онъ вымѣнялъ крестъ. На другой день утрѣмъ идетъ онъ на пристань, до полудня

ищетъ знакомаго судна, — и не находитъ. Спрашиваетъ томъ суднѣ на другихъ судахъ, но ему говорятъ, что, или вовсе не видали такого судна, или видѣли, но оно дня три или четыре назадъ отплыло. Возвратясь послѣ этого въ лавку и не сказавъ ни слова братьямъ о необыкновенномъ случаѣ, Шаянскій пѣшкомъ отправился въ Арзамасъ, неся на себѣ и св. распятіе. Въ одни сутки, не чувствуя ни какой усталости, проходитъ онъ около ста верстъ, составляющихъ разстояніе Макарьева отъ Арзамаса. Пришедши домой, онъ внесъ крестъ на красное крыльцо, но ни какъ не могъ пронести въ сѣни. Поставивъ его къ тому мѣсту, гдѣ на красныхъ крыльцахъ, по обычаю того времени, ставились св. иконы, онъ идетъ къ приходскому священнику, рассказываетъ ему, какъ приобрѣлъ эту святыню, и проситъ отслужить молебенъ. Священникъ, выслушавъ рассказъ, далъ совѣтъ благочестивому прихожанину — поговѣть, очистить совѣсть покаяніемъ и приобщиться св. Таинъ. Шаянскій охотно послѣдовалъ благому совѣту, и, приготовившись какъ должно христианину, послѣ литургіи съ священникомъ, диаконъ и прочимъ причтомъ, идетъ въ свой домъ отслужить молебенъ. Во время молебнаго пѣнія, онъ увидѣлъ отъ креста чудной свѣтъ, и столь сильно почувствовалъ свои грѣхи и недостойнство имѣть въ своемъ домѣ такую святыню, что тутъ же пожелалъ пожертвовать ее въ церковь св. Иліи, которой былъ прихожаниномъ. Священникъ съ причтомъ перенесли святой крестъ въ церковь, тогда еще деревянную, и поставили надъ иконостасомъ. Въ послѣдствіи, когда была сооружена каменная церковь, прихожане устроили для него особое мѣсто за правымъ клиросомъ, гдѣ эта святыня находится и донынѣ.

Усердіе, притекающихъ къ чудотворному кресту до сихъ поръ поддерживается непрестающими совершаться отъ него чудесными знаменіями. Неоднократно повторявшееся чудо есть свѣтъ отъ лика Распятаго, видѣнный въ первый разъ Шаянскимъ во время молебна св. кресту въ домъ. Вотъ нѣсколько случаевъ, еще живо сохраняющихся въ памяти Арзамасцевъ:

Разъ посадскіе Насоновы, довольно поздно проѣзжая мимо Ильинской церкви, поражены были яркимъ свѣтомъ, видѣннымъ внутри ея.—Свѣтъ былъ такъ яркъ, что, казалось, въ церкви зажжены были всѣ свѣчи. Удивленные, видѣннымъ, Насоновы сошли съ дрожекъ и стали приближаться къ церковной оградѣ; но по мѣрѣ ихъ приближенія, свѣтъ ослабѣвалъ и, когда они подошли къ самой оградѣ, то остался только слабый свѣтъ отъ лампы, теплившейся предъ распятіемъ. Двое изъ приходскихъ священниковъ, изъ которыхъ одинъ и теперь находится при Ильинской церкви, такъ же удостоились видѣть подобный чудный свѣтъ отъ лика Распятаго. Еще въ недавнее время изъ дома купца Сторожева видѣли такой свѣтъ въ церкви, что можно было различить лики на иконахъ.

Такія чудеса, совершающіяся время отъ времени отъ животворящаго креста, возбуждаютъ и укрѣпляютъ усердіе и почтеніе къ нему не въ однихъ жителяхъ Арзамасскихъ; и изъ окрестныхъ селъ и деревень многіе съ особенною вѣрою и благоговѣніемъ притекаютъ къ нему на поклоненіе, преимущественно во время болѣзни младенцевъ, которыхъ большею частію приносятъ съ собою.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ обыкновенно дѣлаютъ слѣдующее: приобщивъ младенца Св. Таинъ, послѣ литургіи служатъ молебенъ св. животворящему кресту, съ водоосвященіемъ и поятъ больного св. водою. Послѣ этого больные младенцы или тотчасъ, или мало по малу, не въ продолжительномъ впрочемъ времени, выздоравливаютъ. По большей части болѣзнь проходитъ сномъ, который овладѣваетъ больнымъ послѣ того, какъ напоятъ его св. водою.

Въ юнѣ 1847-го года одна женщина приносила ко кресту восьмилѣтнюю дочь свою; три года страдало дитя тяжелою болѣзнію. Но когда по совершеніи молебствія, по обыкновенію, съ водоосвященіемъ, мать дала своей

дочери испить св. воды, она, не принявъ нисколько пищи ни въ Арзамасѣ ни дома, заснула и проснулась почти совсѣмъ здоровою.

4) *Икона Смоленской Божіей Матери Одигитріи*, — въ деревнѣ Нагаевѣ, принадлежащей приходомъ къ селу Нижнимъ Печеркамъ. Въ 1664 году мая 9 дня во время Божественной литургіи, при многочисленномъ стеченіи народа, житель деревни Нагаева, по имени Сила, вдругъ упалъ, пораженный, какъ оказалось послѣ, видѣніемъ Пресвятыя Богородицы. Царица Небесная объявила ему, что близъ деревни Нагаева въ рошѣ надъ ключемъ на кленовомъ деревѣ найдетъ онъ образъ Одигитріи. Пришедъ въ себя, по окончаніи литургіи, Сила объявилъ всему народу о своемъ видѣніи, и всѣ немедленно отправились на показанное мѣсто, гдѣ дѣйствительно нашли надъ ключемъ на кленовомъ деревѣ образъ Божіей Матери Одигитріи. Съ крѣпкою вѣрою, съ несомнѣннымъ упованіемъ и горячими слезами народъ лобзалъ честную икону. И вѣра чествовавшихъ ее щедро награждена была въ то же время совершившимися отъ нея чудотвореніями. Слухъ о дивномъ явленіи св. образа и чудесахъ отъ него вскорѣ привлекъ къ нему многихъ окрестныхъ жителей. Многіе изъ нихъ приводили съ собою одержимыхъ разными недугами, которые, съ вѣрою облобызавъ икону и умывшись водою отъ ключа, получали исцѣленіе. Такъ, изъ многихъ удостоившихся благодатнаго исцѣленія отъ сего св. образа, села Печерокъ жена, именемъ Евдокія, бывшая слѣпою 20 лѣтъ, «свѣтло прозрѣ», когда пришла къ св. иконѣ. Слава чудотвореній, совершавшихся отъ новоявленного образа, распространяясь далѣе и далѣе, достигла наконецъ и до царственного града. Чрезъ 15 лѣтъ послѣ чудеснаго прозрѣнія Евдокіи слухомъ о чудесахъ отъ него привлеченъ былъ въ деревню Нагаево для поклоненія ему Муремскій воевода.

Воздавъ должное чествованіе святынь, онъ отправился въ Москву, и довелъ до свѣденія царя Алексѣя Михай-

ловича и патриарха Иоасафа, о дивномъ явленіи въ Нагаевѣ иконы Богоматери и чудесахъ отъ нея. Царь и патриархъ захотѣли удостовѣриться въ истинѣ донесенія. Сила, которому было видѣніе объ иконѣ, вызванъ въ Москву и допрошенъ. Вслѣдъ за тѣмъ истребованъ (былъ) списокъ лицъ, получившихъ чудесное исцѣленіе отъ этой иконы. Наконецъ на мѣстѣ самаго явленія ея проведено изслѣдованіе, и совершившіяся отъ нея чудотворенія засвидѣтельствованы рукоприкладствомъ окрестныхъ священниковъ. Все это дѣло положено въ патриаршемъ домѣ. Сила, удостоившійся отъ Богоматери откровенія объ ея образѣ, по благословенію патриарха Иоасафа, принялъ иноческій образъ и отпущенъ на мѣсто явленія иконы. Князь Михаилъ Васильевичъ Львовъ, которому принадлежала деревня Нагаево, поручилъ ему промышлять о сооруженіи на этомъ мѣстѣ храма въ честь новоявленнаго образа; но смерть, послѣдовавшая вскорѣ по постриженіи въ монашество, воспрепятствовала Силѣ исполнить благочестивое желаніе князя, а другаго рачителя объ этомъ святомъ дѣлѣ не нашлось. И такимъ образомъ икона Божіей Матери Одигитріи, явившаяся въ деревнѣ Нагаевѣ, и донынѣ стоитъ въ каменной часовнѣ, устроенной на мѣстѣ явленія ея. (1)

(Продолженіе будетъ.)

(1) Повѣсть о чудесахъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи, нарицаемая Смоленскій, что въ деревнѣ Нагаевѣ, наклочѣ. — Въ концѣ этого рукописнаго сказанія, хранящагося при часовнѣ Нагаевской, прибавлено: «Списано сіе въ 1757 году». — Изъ чего слѣдуетъ заключить, что оно не подлинное, а копія. Когда писано подлинное и гдѣ находилось, неизвѣстно. Между прочимъ въ этомъ сказаніи говорится, что слѣдственное дѣло о явленіи иконы, положенное въ Патриаршемъ домѣ, хранится и донынѣ, но когда было это нынѣ, — опредѣлить нельзя, если Нагаевская рукопись есть копія.

О Ч Е Р К И

ИЗЪ ИСТОРИИ СЛАВЯНСКОЙ МИФОЛОГИИ (*).

(Продолженіе).

VI.

Эпоха звѣроловнаго и пастушескаго быта прошла. Славянинъ зажилъ земледѣльческою, осѣдлою жизнію, на извѣстномъ опредѣленномъ мѣстѣ, которое онъ выразительно назвалъ своимъ «корнемъ, сѣдѣнемъ». Отсюда развился плѣтый рядъ новыхъ вѣрованій. Сначала мы войдемъ въ его избу и рассмотримъ вѣрованія, связанныя съ ней, потомъ перейдемъ къ обзорѣнію земледѣльческаго культа.

Изба имѣла для славянина великое религіозное значеніе. Наше язычество было чисто семейной религіей; оно не имѣло ни развитыхъ общественныхъ обрядовъ, ни общественныхъ храмовъ; его капищемъ была изба, отъ того слова: хоромы и храмъ, филологически тождественны.

Средоточіемъ домашняго культа было тоже поклоненіе стихійнымъ божествамъ свѣта и огня. Самымъ священнымъ мѣстомъ избы, около котораго главнымъ образомъ совершались обряды, былъ домашній очагъ, который согрѣвалъ и кормилъ всю семью. Самая изба получила свое названіе отъ очага, какъ своей необходимой принадлежности. (Изба — истба, истопить — въ противоположность клѣти, свѣтлицы). Въ лѣтописи Нестора и въ нѣкоторыхъ областныхъ нарѣчіяхъ она называется прямо «дымомъ». Хозяинъ въ старину назывался «огнищанинъ», владѣтель огнища, очага. Такимъ образомъ вся изба и

(*) См. №№ 17, 18, 19, 20, 21 и 24 Нижегород. Епарх. Вѣдом. за 1865 г.

жители ея получали значеніе и освященіе отъ очага. Религіозное значеніе его доселѣ обнаруживается въ поговоркахъ и обрядахъ. Русская пословица: «на печкѣ сидѣлъ, кирпичамъ молился», восходитъ къ отдаленной эпохѣ обожанія очага. Бѣлоруссы доселѣ говорятъ «Сказавъ бы, да печь у хацѣ», выражая этимъ опасеніе оскорбить печь словомъ.

Домашній очагъ былъ подателемъ всякаго богатства, здоровья, приплода, благосостоянія для обитателей избы. «Разживайся уголькомъ да глиной», говоритъ старинная пословица. По старинному обыкновению у Донскихъ казаковъ родители невѣсты передъ сговоромъ ходятъ въ домъ жениха «смотрѣть печи», т. е. на его житіе и богатство. Домашнему очагу ввѣряется на храненіе все богатство семьи. Купивъ лошадь или корову, хозяинъ доселѣ вѣшаетъ у печи веревку, на которой привелъ скотину. У новой курицы обмываютъ на шесткѣ лапки, чтобы она не убѣжала. Новый семьянинъ, навсегда вступающій въ домъ, также подводится къ отверстию печи. Свѣщенный огонь очага спасалъ семью отъ холода и мрака—этихъ злыхъ силъ Мораны; отъ того ему приписывалось очистительное и цѣлебное значеніе. Схоронивъ наприм. покойника, участвовавшіе на похоронахъ подходятъ къ печкѣ и прикладываютъ къ ней руки для очищенія себя. Печь играетъ важную роль въ народной медицинѣ. Одинъ заговоръ противъ зубной боли обращается къ очагу съ такимъ молитвеннымъ воззваніемъ: «ахти мати, бѣлая печь! не знаешь ты себѣ ни скорби, ни болѣзни, ни шипоты, ни ломоты; такъ бы рабъ божій (имярекъ) не зналъ бы ни хитки, ни притки, ни уроковъ, ни призоровъ, ни шипоты, ни ломоты» и проч. Миѣическое значеніе печи произвело доселѣ хранящееся въ народѣ леченіе разныхъ болѣзней чрезъ вскрываніе водою съ углей, золы и т.п. Очагъ хранилъ всѣхъ, кто былъ въ избѣ, даже чужаго человѣка. Гость пришлецъ ввѣрялъ себя его же покровительству, и нарушить правила гостепріимства значило оскорбить божество очага. Замѣчательно, что большая

часть примѣтъ на счетъ печи, наприм. выпаденіе головни, — предвѣщаютъ прибытіе гостей. Съ печью связано множество примѣтъ и гаданій по пламени, по расположенію дровъ, по искрамъ, головнямъ, золѣ, лучинамъ, по звукамъ, которые раздаются въ печной трубѣ и т. п. Само божество вѣщало изъ печи добро или худо. Очень естественно думать, что пословица: «изъ той же печи, да не одни рѣчи», имѣетъ мифическій смыслъ. Черезъ печь обитатели избы сообщались и съ другими божествами. Черезъ трубу очага посѣщала избу огненный змѣй. Вѣдьма, отправлявшаяся на шабашъ, вылетала изъ избы тоже черезъ трубу.

Очагъ давалъ особенное священное значеніе всему, что имѣло къ нему какое нибудь отношеніе. Кочерга, полено, голикъ, ухватъ, лопата, сковорода, и другія принадлежности кухни получили значеніе орудій жертвенныхъ и удержали за собой множество повѣрій до позднѣйшаго времени. Даже тараканы, живущіе около печи, получили вѣщее значеніе. «Много черныхъ таракановъ къ богатству»; убивать ихъ не слѣдуетъ. Изъ домашнихъ животныхъ любимыми животными домашняго божества были кошки и куры. Кошку считается необходимымъ заводить въ каждомъ домѣ; ее подносятъ къ печи и говорятъ: «вотъ тебѣ, хозяинъ, мохнатый звѣрь на богатый дворъ». Примѣты касательно кошекъ сходятся съ примѣтами касательно очага. Умыванье ихъ предвѣщаетъ гостей; если кошка чихнетъ, скажи ей: «здравствуй», — зубы не заболѣютъ и т. д. Еще болѣе домашнее божество любило куры, такъ что не даромъ, кто куръ вороваль, у того руки тряслись. Старинныя гаданья на счетъ счастья, богатства производятся около куръ и курятника. Куры чаще всего приносились въ жертву для умиловивленія домашняго божества. Напр. при усмиреніи домоваго избу метутъ голикомъ, намоченнымъ куриною кровью. Если курица запоетъ пѣтухомъ, что предвѣщаетъ несчастье, ее избиваютъ всю избу отъ краснаго угла до порога, и ту часть,

которая останется за порогомъ, обрубають. Порогъ граница владѣній домашняго божества. Въ честь послѣдняго 1-го ноября совершается даже особый куриный праздникъ или куричи, именины, когда приносится домовому торжественная жертва изъ куръ. Пѣтухъ, посвященный свѣтлымъ божествамъ, посвящался и домашнему очагу. Самый огонь загадка представляетъ въ видѣ краснаго пѣтуха: «красный пѣтушокъ по нашествію бѣжитъ». Пустить краснаго пѣтуха означаетъ поджечь. До сихъ поръ считается грѣхомъ ѣсть пѣтуха; это была особенно священная, жертвенная пища, употреблявшаяся во время сватебъ, когда въ домъ вводилось новое лицо и затѣвалось размноженіе рода, еще во время куриныхъ именинъ. Какъ священное животное, враждебное темнымъ силамъ, пѣтухъ имѣетъ силу своимъ пѣніемъ устранять дѣйствія послѣднихъ, прогонять ихъ и очищать отъ ихъ вліянія. Доселѣ наприм.: хранится обычай постель умершаго выносить въ курятникъ; тамъ ее отпѣвають пѣтухи, и она отъ этого очищается.

Культъ домашнему очагу чисто зимній культъ. Мы уже видѣли, что лѣтомъ исключительнымъ предметомъ поклоненія было солнце, свѣтлый Дажбогъ. Но вотъ когда зимній холодъ запиралъ славянскую семью въ ея родной избушкѣ, когда общинная связь семей разрывалась до слѣдующей весны и каждая семья заживала особо въ своемъ родственномъ, узко-домашнемъ мірѣ, — выступало на первый планъ домашнее служеніе очагу, благотѣльное вліяніе котораго такъ живо чувствовалось въ это время. Въ концѣ лѣта мы встрѣчаемъ первое обрядовое дѣйствіе, относящееся къ очагу. Въ началѣ сентября, при окончаніи полевыхъ работъ, наступала пора преимущественно домашнихъ работъ женской половины семьи, такъ называемое «бабье лѣто». Бабы мочатъ конопель, ленъ, сушатъ, треплютъ, ткуть, сучатъ нитки, веревки, дѣлаютъ хозяйственные запасы и т. д. Послѣ бабьяго лѣта 8 сентября совершаются проводы лѣта и совершается знамена-

тельный обрядъ, выражающій переходъ отъ полевой жизни къ домашней. Во всѣхъ избахъ на ночь гасятъ все огни. На утро съ особыми приговорами старики совершаютъ возженье новаго огня; его добываютъ чрезъ треніе двухъ кусковъ дерева и разносятъ по избамъ. Каждая хозяйка обязана поддерживать его въ своей печи цѣлый годъ; погашеніе его предвѣщаетъ большую бѣду въ домѣ. Этимъ возжениемъ новаго огня и начинается зимній полугодовой культъ очагу.

Въ разныя времена очагу приносились жертвы, которыя прямо клались на огонь. Самые торжественные обряды видимъ мы въ праздникъ Коледы. Когда радостный просионецъ пробивался на небѣ, славянинъ вспоминалъ свои лѣтнія работы и, загадывая о будущемъ годѣ, обращался къ своему пенату—очагу съ молитвою объ обилии и богатствѣ. Мы уже говорили объ обрядахъ, совершавшихся въ этотъ торжественный праздникъ очагу.

Когда славянинъ во время своей непосѣдной, полукочево-земледѣльческой жизни переходилъ на новое жилище, онъ приглашалъ переселиться вмѣстѣ съ собой и домашнее божество, своего семейнаго патрона. Очень замѣчательный обычай во время пожара выламывать одинъ кирпичъ изъ старой печи, чтобы заложить имъ новую; женщины хозяйки иногда бросаются въ самый страшный огонь, чтобы захватить съ собою эту дорогую добычу. Постройка новой избы и новоселье сопровождались религиозными обрядами. Хозяинъ и хозяйка тайно шли къ мѣсту, гдѣ хотѣли строятся, и закапывали въ землю пѣтушину голову, гдѣ предполагался передній уголъ будущей избы. Новая изба строилась такимъ образомъ на пѣтушиной головѣ. Сказочное выраженіе: избушка на курьихъ ножкахъ, вѣроятно указываетъ на подобный же религиозный обрядъ. Передній уголъ, противоположный заднему, гдѣ ставится печь, пользовался большимъ благоговѣніемъ.

Его звали большимъ, краснымъ; тутъ было почетное, княженецкое мѣсто; тутъ стоялъ столъ — домашній жертвенникъ, мѣсто обѣда; тутъ послѣ повѣсили и христіанскія святыни — образа; сидѣть въ переднемъ углу имѣлъ право только хозяинъ или самый почетный посѣтитель, другому занять его вмѣнялось въ невѣжество и безуміе; — этимъ объясняется извѣстная пословица, что въ переднемъ углу сидитъ либо попъ, либо дуракъ. Съ переднимъ угломъ соединены домашнія повѣрья; трескъ его предвѣщаетъ покойника въ домъ.

Когда семья переходила на новоселье, она перезывала съ собой на новое мѣсто и пената. Старшая хозяйка вполдни выгребаетъ жаръ изъ старой печи въ особый чистый горшокъ и, обращаясь къ заднему углу, приговариваетъ: «милости просимъ, дѣдушка, къ намъ на новое жильѣ.» На новомъ жильѣ ее встрѣчаютъ съ хлѣбомъ-солью. Принесенные ею угли кладутся въ печурку, горшокъ разбивается и укрывается подъ передній уголь. Подобный же обрядъ видимъ при перенесеніи избы съ одного мѣста на другое. Ночью большакъ семьи беретъ непочатой хлѣбъ и съ поклономъ кладетъ его на мѣстѣ стараго двора; при этомъ онъ проситъ, чтобы домовый съ хлѣбомъ — солью, съ довольствомъ переселился на новое мѣсто. При переселеніи въ новой домъ сначала вносятъ въ избу икону, хлѣбъ-соль или квашню съ раствореннымъ тѣстомъ, кошку, пѣтуха и курицу; за тѣмъ уже входитъ вся семья. Хлѣбъ-соль, жертва домовому, доселѣ посылается на новоселье знакомымъ, особенно молодымъ послѣ брака.

Изъ поклоненія домашнему огню и очагу непосредственно выродилось поклоненіе *домовому*, который сталъ антропоморфическимъ олицетвореніемъ домашняго божества. Вслѣдствіе особеннаго развитія семейной жизни у нашихъ предковъ, мнѣ о домовомъ опредѣлился во всей подробности и представляетъ самую ясную и поэтическую часть нашей мифологіи. Ни одно изъ собирательныхъ бо-

жестъ не получило такихъ яркихъ и характеристическихъ очертаній, какъ домовый дѣдушка. Образъ его ясенъ до прозрачности и такъ знакомъ народной фантазіи, что простолюдина трудно увѣрить въ недѣйствительности его; этотъ образъ невольно мечется въ глаза, и можно найти сотни людей, которые увѣрены сами и другихъ увѣряютъ, что они своими собственными глазами видѣли таинственнаго дѣда.

Представляемъ здѣсь характеристику домового, пользуясь прекрасною статьею г. Аванасьева. Обыкновенный образъ домового—образъ мужика. Это плотный, не очень рослый старикъ въ зипунѣ или кафтанѣ, подпоясанный алымъ поясомъ, иногда въ одной рубашкѣ. Шапки не носитъ, потому что не боится холода; увидѣть его въ шапкѣ—бѣда. Какъ божество тепла, онъ весь мохнатый. На снѣгу видали слѣдъ его мохнатыхъ подошвъ, а когда онъ гладитъ когонибудь рукою, такъ слышно, какъ у него на ладони шерстить пухъ. Только около глазъ да носа у него нѣтъ шерсти. Волосы стрижетъ въ скобку, но они все-таки застилаютъ ему все лицо космами; борода большая, сѣдая. Говоритъ глухимъ, суровымъ голосомъ и любитъ браниться порусски. Мѣсто его постоянного жительства за печкой; отъ этаго онъ часто бываетъ весь въ сажѣ, какъ трубочистъ. Впрочемъ онъ ходитъ по всему дому. Чтонибудь отъ сухости треснетъ въ избѣ, раздастся какойнибудь звукъ около печи или въ трубѣ,—это навѣрное шалить домой. Онъ любитъ высѣкать огонь за печкой и, если сердитъ, чего добраго—и домъ подожжетъ. Онъ добрякъ, шутникъ и великій хлопотунъ. Видитъ всякую мелочь въ домѣ и безустанно хлопочетъ по хозяйству, здѣсь подправить, тамъ подсобить, сердится на излишніе расходы. Смотритъ за домомъ пуше хозяйскаго глаза, радѣетъ о домашнемъ добрѣ пуше заботливаго мужика, бережетъ скоть и птицу, смотритъ за ихъ приплодомъ,, надзираетъ за курятникомъ, овиномъ, клѣвами и проч. У него есть любимыя животныя, которыхъ онъ особенно холить; зацѣлаетъ гривы у ло-

шадей, чистить ихъ, подсыпаетъ имъ побольше овса, даже воруетъ для нихъ кормъ изъ чужихъ сѣноваловъ и анбаровъ. У него есть какое-то особенное пристрастіе къ извѣстному цвѣту шерсти. Какой цвѣтъ онъ любитъ, такой идетъ ко двору, и хозяева строго примѣчаютъ это. Не любимыхъ животныхъ другой шерсти онъ мучить, даже замучиваетъ до смерти. Ласкаетъ домовую и любимыхъ людей; ночью онъ возьметъ да и завьетъ въ косы всю бороду у мужика; этимъ выражается его любовь. Когда умереть кому нибудь въ домѣ, онъ выражаетъ сильную родственную печаль, воетъ за печкой. Смерть хозяина онъ предвѣщаетъ, сядя за его работу и надѣвая на голову шапку. Если онъ полюбитъ домъ, то служить такъ, какъ будто въ кабалу пошелъ, уйму ему нѣтъ; ходитъ вездѣ стучить, хлопаетъ. Доброхотство его выражается въ томъ, что онъ устраняетъ всякій убытокъ въ хозяйскомъ дому. Онъ прогонитъ вѣдму, если она вздумаетъ задаивать хозяйскихъ коровъ; подерется и съ лѣшимъ, если онъ вздумаетъ зайти на хозяйскій огородъ; прогонитъ всякую нечистую силу. Онъ не любитъ лишнихъ тратъ изъ домашняго добра даже въ томъ случаѣ, если хозяинъ вздумаетъ принести жертву для умилоствленія какого нибудь другаго божества. Наприм. когда водяному приносятъ въ жертву гуся, то напередъ отрываютъ гусиную голову и вѣшаютъ ее на птичьемъ дворѣ, чтобы домовый не узналъ убыли въ гусяхъ и не разсердился за это; онъ считаетъ домашнихъ животныхъ по головамъ. Всего чаще приходится домовому отстаивать домашнее добро отъ чужихъ домовыхъ.

Названіе домового дѣдомъ и хозяиномъ окончательно опредѣляетъ его личность. Это старшій, большакъ въ домѣ, въ собственномъ смыслѣ хозяинъ дома. Глава семейства считался какъ бы его намѣстникомъ, неполноправнымъ господиномъ семьи и избы. Къ этому нужно прибавить, что названіе «домовой» имѣетъ значеніе загробнаго, покойнаго дѣдушки. Въ областныхъ нарѣчіяхъ «идти домой» употребляется въ смыслѣ смерти, а «домъ

домовина въ смыслѣ гроба. Сближая эти филологическія данныя, мы находимъ очень правдоподобною догадку г. Афананьева, что въ дѣдушкѣ домовомъ славянинъ чтилъ покойнаго прадѣда своей семьи, котораго тѣнь была всегда присуща потомкамъ, была попечительницею и хранительницею ихъ благосостоянія. Божество очага—хранитель дома—слилось съ божествомъ рода, съ душами предковъ. Этому сліянію много помогало языческое представленіе души человѣческой въ видѣ огня. Очень не мудрено, что поклоненіе благодѣтельному пану Чуру (Щуръ, прашуръ), котораго простолюдинъ и доселѣ призываетъ въ опасности, слилось съ поклоненіемъ очагу и два міеа слились въ одинъ міеъ о домовомъ дѣдѣ.

Изъ родственнаго характера домоваго хорошо объясняются повѣрья о чужомъ домовомъ. Въ старину, когда славянскіе роды и семьи жили особнякомъ, между ними были враждебныя отношенія; чужой значило врагъ. Шли вѣчныя усобицы и воевали роды сами на ся. Эта же вражда перенесена и въ область міеологіи. Чужой домовый былъ всегда лихимъ; отъ него ничего нельзя было ожидать, кромѣ разныхъ пакостей. Нынѣшнія повѣрья народа уже забыли различіе между своимъ и чужимъ домовымъ, но въ старину оно было ясно сознаваемо всѣми. Домовой радѣетъ только о своемъ домѣ; ко всему, что находится за чертой домашняго міра, онъ равнодушенъ, даже относится враждебно. Онъ утащитъ для своихъ лошадей сѣна изъ чужихъ сѣноваловъ, перезоветъ къ себѣ на дворъ чужую птицу и т. п. Вотъ почему славянинъ язычникъ, боясь чловѣка изъ чужаго рода, еще болѣе боялся чужаго домоваго. Въ одномъ старинномъ заговорѣ читаемъ: «отвожу я отъ тебя чорта страшнаго, отгоняю вихоря буйнаго, отдѣляю отъ лѣшаго одноглазаго, отъ чужаго домоваго».

Много было хлопотъ у своего домоваго съ чужимъ. Послѣдній могъ осилить перваго, выгнать его изъ дома и поселиться на его мѣстѣ. Тогда совершенная бѣда до-

му. Вотъ почему на новоселье стараются зазвать съ собою своего домового и встрѣчаютъ его съ хлѣбомъ-солью. Впрочемъ онъ долго тоскуетъ на новомъ мѣстѣ по старой избѣ, изъявляя эту тоску трескотнею по дому; въ этомъ образѣ выражено высыханіе лѣса новой избы. Чужой домовый всю семью выживаетъ изъ дома; стучить, гремѣть, портить скотину, куражится надъ хозяиномъ, то стащить съ него одѣяло, то самого уронить съ постели, то навалится на него и душить во снѣ или ущипнетъ до синихъ пятенъ и т. п. Чтобы избавиться отъ него, употребляется окуриваніе хлѣвовъ и дома медвѣжьей шерстью. 1-го ноября, въ день куриныхъ именинъ, доселѣ совершается обрядъ противъ чужаго домового. Съ помеломъ въ рукѣ садятся на лошадь, нелюбимую домовымъ, ѣздить по двору и машутъ помеломъ, приговаривая: « батюшка домовый, не разори двора, не погуби животину. » Когда этимъ помеломъ удастся отмѣтить домовому лысину, онъ немедленно убѣгаетъ со двора.

Всѣ эти вѣрованія и обряды народъ приложилъ теперь къ своему домовому. Домовой явился съ двойственнымъ характеромъ, такъ что нельзя ясно опредѣлить, доброе онъ существо или злое. Подъ вліяніемъ христіанства онъ причислился къ нечистой силѣ; но и при этомъ замѣчательно воспоминаніе о его прежнемъ благодѣтельномъ значеніи, какъ хранителя дома. Онъ не возбуждаетъ въ народѣ ужаса и ненависти, подобающей нечистой силѣ; его любятъ, хотя нѣсколько побаиваются; къ нему обращаются съ молитвою, самое зло, какое онъ производитъ, представляется въ снисходительной формѣ проказъ и шалостей.

Впрочемъ и свой домовый бываетъ добръ, пока ему угождаютъ. Его нужно уважать и чествовать. Глубокое уваженіе славянина къ домовому выражается между прочимъ въ томъ, что доселѣ боятся безъ нужды произносить его имя и замѣняютъ его выраженіями: онъ, самъ хозяинъ и преимущественно дѣдушка. Кромѣ обрядовъ и жертвоприношеній при переходѣ на новоселье, ему совершались жертвоприношенія и въ другія времена. Цикль его культа

начинается съ осени, такъ какъ онъ былъ зимнимъ божествомъ. Осенью всѣ животныя загоняются домой и посту-
пають въ непосредственное вѣдомство домового. И вотъ
30 августа поятъ черезъ серебро лошадей и тихонько кла-
дутъ въ ясли въ конюшнѣ монету: эта жертва домовому,
чтобы онъ былъ милостивъ до лошадей. Въ ноябрѣ, съ
цѣлю вручить покровительству домового куръ, соверша-
ютъ куриные имянины, причемъ видимъ жертвенную тра-
пезу въ честь домового изъ куръ. Въ коляду, когда такъ
разгуливаетъ по свѣту нечистая сила и когда столько
дѣла покровителю дома, опять видимъ обряды въ честь
очага и домового сожженіе бадняка и сбрядовой пирь.
28 января справляются имянины домового съ умилови-
тельной жертвой для него. Вѣчеромъ хозяйка оставляетъ
ему на загнилкѣ горшокъ каши обложенный горящими
углями; ночью онъ выходитъ изъ за печки и ѣстъ эту
жертву. Онъ будетъ очень сердиться, если кто забудетъ
справить его имянины. Чѣмъ ближе время подходить къ
веснѣ, тѣмъ домовой становится безпокойнѣе и его все
чаще приходится укрощать. Въ январѣ онъ портитъ куръ;
въ февралѣ заѣзжаетъ лошадей. Весна и надъ нимъ дѣ-
лаетъ свое дѣло. Въ мартѣ съ него спадаетъ старая шку-
ра, и ему захочется жениться. Но такъ какъ на томъ
свѣтѣ ни женятся, ни посягаютъ, то его желаніе оста-
ется неудовлетвореннымъ. Поведеніе его все больше и
больше дѣлается страннымъ; встоскуется, невѣсть отъ че-
го, — злится на все. 30 марта онъ бѣсится съ ранней за-
ри до полночи, какъ запоятъ овцѣтухи; онъ никого не
узнаетъ изъ домашнихъ; скотину съ захода солнечнаго
запираютъ. Если мы вспомнимъ порядокъ языческаго
календаря, для насъ будутъ совершенно ясны всѣ эти
повѣрья. Съ весны измѣняется весь бытъ крестьянина. И
Вліяніе домового значительно ослабѣваетъ; онъ утрачи-
ваетъ свое значеніе и сердится на это. Съ марта, когда
крестьянинъ уходитъ изъ избы въ поле, мы уже не ви-
димъ особеннаго чествованія домовому до самой осени,
когда опять начинаются въ честь его жертвы и обряды.

Такъ во всѣхъ подробностяхъ выдержанъ характеръ
домоваго божества, покровителя осѣдлой, домашней жизни,
характеръ вполне согласный какъ съ его миѣнчес-
кимъ значеніемъ, такъ и съ самымъ бытомъ крестьянина.
Въ противоположность ему народная фантазія создала злыя
существа, враговъ домашней жизни, въ которыхъ выра-
зилось враждебное отношеніе стараго кочеваго быта къ
новому. Къ числу этихъ враговъ принадлежатъ *Кикиморы*,
которые вредятъ всему домашнему хозяйству и до-
машнимъ порядкамъ. Преданія о Кикиморахъ носятъ въ
себѣ слѣды разныхъ эпохъ и очень трудно возстановить
ихъ старинный смыслъ. По народнымъ сказаніямъ, — это
дѣтища дѣвицъ отъ нечистой силы, дѣвицы проклятыя ро-
дителями еще въ утробѣ матери. Заклятое дѣтище безъ
поры, безъ времени вдругъ пропадаетъ изъ утробы, уно-
сится нечистою силою за каменные горы. Черезъ 7 не-
дѣль оно дѣлается кикимирою. 7 лѣтъ кудесники воепи-
тываютъ и холятъ кикимору, пока она вырастетъ. «То-
нешенька, чернешенька та кикимора, рассказываетъ народъ.
А голова у ней малымъ малешенька съ наперсточекъ, а
туловища не спознать съ соломиной. Далеко видитъ ки-
кимора по поднебесью, скорѣе того бѣгаетъ по сырой
землѣ. Не старѣется кикимора цѣлый вѣкъ; безъ одежды,
безъ обуви бродитъ она лѣто и зиму.» По выходѣ изъ
за горы она начинаетъ дѣлать зло людямъ. Поселится
въ домѣ за печкой, «стучить, гремитъ съ утра до вече-
ра; съ вечера до полуночи свиститъ, шипитъ по всѣмъ
угламъ и полавочной; съ полуночи до бѣла свѣта прядетъ
кудель конопельную, сучить пряжу пеньковую, снуетъ
основу шелковую... Ничто ей кикиморѣ не по сердцу, а
и та печь не на мѣстѣ, а и тотъ столъ не въ томъ углу, а
и та скамья не по стѣнѣ. Строить кикимора печь по
своему, ставить столъ по нарядному... Выживаетъ она
самаго хозяина, изводитъ она окаянная весь родъ чело-
вѣчь. Мутитъ и на міру. Съ той бѣды великія пустѣютъ
дома посадскіе, заростають дворы травой муравой». Ки-
киморѣ изгоняють заговорами 4 марта; въ этотъ день они
особенно смирны. Интересно было бы опредѣлить, въ ка-

комъ отношеніи находятся кикиморы къ домовому; къ сожалѣнію народныя преданія ничего не говорятъ объ этомъ.

За предѣлами избы, за границами семейнаго владѣнія власть домового оканчивалась. Выходя изъ дома, славянинъ оставался уже внѣ покровительства своего пената, быть не безопасенъ. Отъ этаго за порогомъ дома господствовали разные страхи. Всѣ повѣрья, относящіяся сюда, легко объясняются стариннымъ бытомъ народа. Въ эпоху язычества общественная связь родовъ и семей была очень слаба. Первобытныя, патріархальныя союзы жили замкнуто, эгоистично, не сообщались между собою и взаимно враждовали. Область права ограничивалась только своими; чужой былъ человекъ безправный и съ нимъ можно было дѣлать все, что угодно, не нарушая законовъ справедливости; его можно было даже убить не грѣша. Одинъ только законъ гостепріимства былъ гарантіей безопасности для пришельца въ чужомъ домѣ. Эта разрозненность древнихъ союзовъ оставила послѣ себя ясныя слѣды въ повѣрьяхъ и обрядахъ. Ею наприм. объясняется этотъ обрядовый плачъ невѣсты при переходѣ ея въ чужую семью, гдѣ свекоръ, свекровь и всѣ члены называются лютыми, представляются врагами, и эти свадебныя воинственныя пріѣзды въ домъ невѣсты жениха и его свиты съ плетями, и свадебный вооруженный поѣздъ; отсюда объясняются торжественныя снаряжанья въ дорогу:—вездѣ видимъ мы одну мысль объ опасностяхъ, о невѣрности судьбы за предѣлами родной избы. Ея порогъ доселѣ сохранилъ особенное значеніе въ повѣрьяхъ народа. На него не садятся; садятся на него только колдуны и лихіе люди,—добрый человекъ прямо идетъ въ избу. Черезъ порогъ нельзя здороваться, потому что онъ отдѣляетъ своихъ отъ чужихъ, враговъ. По нѣкоторымъ повѣрьямъ, подъ нимъ именно и живетъ домовый, который, какъ черберъ, сторожитъ тутъ покой и безопасность своей избы. Доселѣ крестьянинъ боится дороги; онъ не станетъ на ней строить избу, потому что тутъ по его мнѣнію шатался дьяволъ. Особенно страшны были въ стар-

гну перекрестки, гдѣ сходились нѣсколько дорогъ, гдѣ
осталкивались люди со всѣхъ сторонъ, гдѣ не рѣдки были
и кровавыя столкновения. Обычай погребать на перекре-
сткахъ умершихъ неестественной смертью поддерживаетъ
общій страхъ. На перекресткѣ ставятъ кресты и считаютъ
долгомъ оградить себя здѣсь крестнымъ знаменіемъ для
отогнанія отъ себя вражей силы. Въ нашихъ сказкахъ
перекрестокъ рѣшаетъ судьбу сказочныхъ героевъ. Ъдетъ
богатырь путемъ дорогою, доѣзжаетъ до перекрестка и
останавливается въ недоумѣніи передъ камнемъ или стол-
бомъ, гдѣ написано, что куда онъ ни поѣдетъ, вездѣ ему
будетъ худо.

Въ состояніи первобытнаго дѣтства и неразвитости,
человѣкъ, какъ растеніе, крѣпко привязывается къ своему
мѣсту; тутъ вся его жизнь. Отрываясь отъ роднаго пе-
делища, онъ обрываетъ всѣ жизненные нити, становится
одинокъ и теряетъ всѣ интересы жизни. Люди образо-
ванные съ развитыми духовными интересами даже не со-
всѣмъ поймутъ, что значить родная изба для простолюдина
и чѣго стоитъ ему покинуть ее. Къ этому присоединялось
еще въ старину отсутствіе за порогомъ избы всякой безо-
пасности и права. Кромѣ опасности отъ людей самая при-
рода, дикая въ своей дѣвственности, подавляла путника.
Въ избѣ тепло; тутъ свѣтитъ и грѣетъ родной очагъ; за
порогомъ начинается царство холода и темныхъ силъ;
тамъ вьюги и мятели, разгуливаетъ нечистая сила. Этотъ
неизмѣримый, непроглядный лѣсъ, среди котораго жили
славянскія племена, своимъ необъятнымъ величіемъ, сво-
ею таинственностію, своими дивами и чудищами могъ на-
пугать и не дѣтское воображеніе. Отъ того въ сказкахъ
богатыри, выхавъ на свои подвиги, непрестанно встрѣ-
чаютъ разные страхи; много требуется отъ нихъ храбро-
сти, богатырской отваги и силы чтобы прѣложить первую
дорогу, прямоѣзжій путь. Народныя преданія знаютъ мно-
жество страшныхъ овраговъ, тущобъ, омутовъ, гдѣ жи-
вуть страшныя, враждебныя челоѣку существа и откуда
вылетаютъ цѣлыя полчища чертей.

Важнѣйшее мѣсто между рѣзкими враждебными существами за порогомъ избы занимаетъ пресловутая Яга баба, пугало отдаленной дороги, всегда имѣющая дѣло съ путешественниками, отправившимися для какого нибудь труднаго предпріятія. Витязь, проѣхавъ нѣсколько дней, пріѣзжаетъ обыкновенно къ избушкѣ подлѣ лѣса на курьихъ ножкахъ. На голосъ рыцаря она повертывается къ лѣсу задомъ, а къ нему передомъ. Избушка представляетъ совершенное подобіе славянской; въ ней лавки, полки, клеть, большая печь съ шесткомъ, челомъ, заслонкой, широкой лопатой и проч; по полу бродятъ курицы. Но эта избушка страшная; по нѣкоторымъ сказкамъ она обнесена заборомъ изъ костей человѣческихъ, на которыхъ торчатъ черепы съ глазами; вмѣсто верей у воротъ ноги человѣческія, вмѣсто запоровъ — руки; вмѣсто замка ротъ съ острыми зубами. Хозяйка этой избушки и есть Яга баба. Лежитъ она на лавкѣ, титьки на грядахъ, ноги на полкѣ; она сопливая, губастая, носъ какъ горшокъ, задъ ея жилистый, передъ стриженный, одна нога костяная. «Доселѣва русскаго духа слыхомъ не слыхать, нивидомъ не видать», встрѣчаетъ она пришельца, а нынѣ русскій духъ въ очю видится».

Избушка Яги бабы уже предѣлъ извѣстнаго свѣта; дальше начинаются невѣдомыя страны, куда можно проникнуть только съ согласія Яги и съ ея помощью. Такимъ образомъ она живетъ на границѣ чужой дальней стороны. По своему характеру это злое существо; она часто помогаетъ витязю въ его странствованіяхъ, но напередъ онъ долженъ отгадать всѣ загадки, какія она задастъ ему, иначе его гибель неизбежна; такъ поступаютъ, какъ извѣстно, всѣ злыя и загадочныя существа мифологіи. Большею частію она дѣлаетъ только зло. Въ дѣтскихъ сказкахъ рассказывается, что дѣти, почему нибудь отлучившіяся изъ дома, дѣлаются добычею Яги бабы. Большихъ она сманиваетъ къ себѣ съ помощью своихъ дочерей; Яга баба общается выдать ихъ за мужъ за пришельцевъ, но всегда обманываетъ. Если къ му нибудь удастся убѣ-

жать отъ ея страшной печи и зубовъ, она пускается за тѣмъ въ погоню, ѣдетъ за нимъ въ желѣзной ступѣ, пестомъ погоняетъ, помеломъ слѣдъ замѣтаетъ. Эта черта сближаетъ Ягу бабу съ стихійными божествами холода. Вѣдьма, ѣдущая въ ступѣ и замѣтающая за собою слѣдъ, ясное и выразительное олицетвореніе вьюгъ и мятелей, которыя преслѣдуютъ странника по отдаленной пустынной дорогѣ. Въ числѣ атрибутовъ Яги бабу упоминается еще мертвая голова, которую она выставляетъ передъ избушкой и дѣлаетъ ведро и ненастье; это еще болѣе ясное указаніе на ея стихійное значеніе, какъ олицетворенія вьюги, зимы, холода, непогодъ. Какъ злое миѣическое существо, она одарена замѣчательнымъ безобразіемъ. Такимъ образомъ Яга баба была полнымъ олицетвореніемъ всѣхъ неудобствъ и страховъ, какіе ждали путника вдали отъ его роднаго крова.

По мѣрѣ сближенія славянскихъ родовъ, укрѣпленія общественныхъ связей, развитія цивилизаціи и торжества человѣческаго духа надъ грозными силами природы, значеніе Яги бабу и ея грозное могущество должны были мало по малу ослабѣвать. Есть даже сказанія, что Яги бабу теперь уже нѣтъ на свѣтѣ. Въ одной словацкой сказкѣ одинъ королевскій сынъ успѣлъ зарѣзать всѣхъ 12 дочерей вѣдьмы, укралъ ея сапоги скороходы и голову мертвую, хотѣлъ украсть и ея говорящую птицу, но эта открыла хозяйкѣ вора. Царевичу предстояла страшная смерть за заслонкой въ печи, но онъ такъ ловко увернулся, что за заслонкой очутилась сама Яга баба. Въ нашихъ сказкахъ героемъ, убившимъ Ягу бабу, является ея внукъ Лутонушка, прижитый одною изъ ея дочерей съ какимъ-то заѣзжимъ человѣкомъ; не зная своего рода племени, Лутонушка зажарилъ всѣхъ дочерей Яги бабу, въ числѣ ихъ и мать свою, а потомъ и саму бабушку обманомъ усидилъ на лопату.

(Продолженіе будетъ).

РАСПОРЯЖЕНИЕ

ПЕНЗЕНСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА ОБЪ УВЕЛИЧЕНІИ ВЗНОСА ПРИБЫЛЬНОЙ СУММЫ ОТЪ ПРОДАЖИ СВѢЧЪ ВЪ ЦЕРКВАХЪ [*].

Сознавая крайнюю бѣдность нашихъ духовно-учебныхъ заведеній и не имѣя средствъ улучшить матеріальный бытъ ихъ пособіями правительства, высшее духовное начальство въ послѣднее время предоставило епархіальнымъ архіереямъ пріискивать къ тому мѣстные источники. Съ тѣмъ вмѣстѣ, само же начальство указало и надежное средство къ этому улучшенію — именно: увеличеніе износа, прибыльной суммы отъ продажи свѣчъ въ церквахъ. Определеніемъ отъ 31 декабря прошлаго 1864 г., св. Синодъ, между прочимъ, постановилъ: что епархіальное начальство можетъ ходатайствовать объ увеличеніи содержанія наставниковъ и воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи, въ случаѣ увеличенія доходовъ по той епархіи отъ продажи свѣчъ въ церквахъ, а также вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, и что св. Синодъ въ такомъ случаѣ не будетъ дѣлать ни какихъ препятствій къ увеличенію расходовъ (пункт. 6).

По поводу сего указа св. Синода, и наша консисторія серьезно взялась за увеличеніе свѣчнаго взноса по епархіи. Правда, у насъ и прежде заботились объ этомъ предметѣ. Еще при бывшемъ преосвященномъ архіепископѣ Варламѣ нѣсколько разъ предписывалось церквамъ увеличить взносъ прибыльной суммы отъ продажи свѣчъ. И дѣйствительно, въ послѣдніе годы взносъ сей значительно увеличился противъ прежнихъ годовъ. Въ прошломъ напр. году, взносъ прибыльной суммы возвысился противъ прежняго 1863 г. вдругъ на 2036 р. 14 коп. Въ настоящемъ

(*) Такъ какъ высказанное авторомъ настоящей статьи о продажѣ свѣчъ въ пензенской Епархіи, можетъ имѣть нѣчто сходное съ означеннымъ предметомъ и въ церквахъ нашей Епархіи, то Редакція сочла весьма умѣстнымъ предложить статью эту вниманію читателей.

1865 г. консисторія, съ утвержденія преосвященнаго нашего Антонія, сама опредѣлила общую норму взноса прибыльной суммы для всей епархіи. Отобравъ предварительно отъ свѣчныхъ лавокъ при церквахъ г. Пензы—Николаевской и Духосошественской свѣдѣнія о томъ, по какой цѣнѣ продается фунтъ разнаго сорта свѣчъ въ сихъ лавкахъ, и по скольку именно свѣчъ въ фунтѣ копѣчныхъ, полутора-копѣчныхъ, трехъ-копѣчныхъ, пяти-копѣчныхъ и т. д. консисторія, на основаніи этихъ свѣдѣній, въ іюлѣ сего 1865 г., предписала указомъ по всей епархіи, «чтобы за текущій 1865 г. всѣ церкви безъ исключенія, богатая и бѣдная, внесли въ свѣчную прибыль непременно по 50 к. на каждый проданный фунтъ». Вмѣстѣ съ этимъ консисторія обязала подписками всѣхъ священниковъ и церковныхъ старостъ, чтобы они «на будущее время отнюдь не допускали неточнаго, или неполнаго показанія по прихода-расходнымъ книгамъ покупки и продажи свѣчъ, а равно и прибыли, и сверхъ сего озаботились бы точно показывать дѣйствительный остатокъ огарочнаго воска, а равно и воскъ приносимый, кои, т. е. огарочный и приносимый воскъ, должны быть относимы по закону къ чистой свѣчной прибыли». За неточное показаніе покупки и продажи свѣчъ и остатковъ огарочнаго воска консисторія угрожаетъ судомъ по силѣ законовъ. Вотъ новое распоряженіе нашего епархіальнаго начальства, объ увеличеніи взноса свѣчной прибыли.

Жаль, что консисторія въ своемъ указѣ не прояснила сущности дѣла духовенству. Конечно, и для самой консисторіи уже не тайна, что духовенство туго подчиняется указамъ ея о возвышеніи прибыльной суммы отъ продажи свѣчъ,—что оно и прежде роптало на распоряженія преосвященнаго Варлаама по этому предмету, и теперь будетъ роптать на епархіальное начальство за то же. Тѣмъ болѣе, что опредѣляемый консисторіей взносъ по 50 к. на фунтъ многимъ церквамъ покажется очень высокимъ въ сравненіи съ тѣмъ, какой онѣ представляли доселѣ. Поэтому, если ужъ когда, то особенно въ настоящемъ дѣлѣ консисторія должна бы обстоятельно объяснить ду-

ховенству, почему она такъ настойчиво требуетъ возвышенія свѣчной прибыли, — почему требуетъ именно 50 к. на фунтъ, а не менѣе, куда поступаетъ собираемая сумма, какъ необходимо наконецъ возвышеніе сей суммы на воспитаніе дѣтей и на содержаніе сиротъ самаго же духовенства. Не думаетъ ли консисторія, что изъ духовныхъ всякому извѣстно, что прибыльную сумму она собираетъ не для себя, а всю цѣликомъ отсылаетъ въ семинарію и духовныя училища. Далеко не всякому. Недавно заходилъ ко мнѣ одинъ священникъ богатаго сельскаго прихода, не очень давно кончившій курсъ, и не въ числѣ послѣднихъ учениковъ, вообще, человекъ какъ будто разсуждающій. Когда я сказалъ ему о новомъ распоряженіи консисторіи касательно свѣчнаго взноса, онъ замѣтилъ мнѣ, что консисторія хочетъ вовсе разорить церкви, и что ее ни чѣмъ не удовлетворишь. На мое замѣчаніе — какая же ей отъ того польза, себѣ что ли она собираетъ эти деньги? — онъ пренаивно отвѣтилъ: а то куда же? разумѣется, себѣ!... Ну, что если найдется много такихъ священниковъ въ епархіи? Что если они такой же взглядъ на дѣло будутъ передавать церковнымъ старостамъ и другимъ почетнымъ прихожанамъ своимъ? Вотъ почему въ самомъ указѣ консисторіи полезно было бы объяснить сущность дѣла духовенству. Тогда оно, безъ сомнѣнія, иначе относилось бы къ распоряженію епархіальнаго начальства, тогда, можетъ быть, оно съ полною готовностію исполнило бы его требованіе и безъ угрозы судомъ.

Постараемся же раскрыть, не обременительно ли въ самомъ дѣлѣ будетъ для церквей требованіе взноса свѣчной прибыли по 50 к. на каждый проданный фунтъ; могутъ ли выполнить указъ консисторіи по этому дѣлу всѣ церкви безъ исключенія — богатая и бѣдная?

Консисторія требуетъ взноса прибыльной суммы по 50 к. на фунтъ, основываясь на цѣнѣ свѣчъ въ лавкѣ свѣчной при Духосошественской церкви г. Пензы и на количествѣ разнаго сорта свѣчъ въ фунтъ. Получивъ указъ консисторіи, я отправился въ эту свѣчную лавку, собственными руками отвѣсилъ по одному фунту свѣчъ разнаго сорта и

пересчиталъ ихъ. Оказалось, что въ одномъ фунтѣ копѣчныхъ свѣчъ желтаго воска — 117: полуторокопѣчныхъ — какъ желтаго, такъ и бѣлаго воска — 70; трехъ-копѣчныхъ, также равно желтаго и бѣлаго воска — 43; пяти-копѣчныхъ бѣлаго воска — 26. Въ свѣчной лавкѣ продаются свѣчи желтаго воска по 70 к., бѣлаго — 80 к. за фунтъ. Вотъ данныя, на основаніи которыхъ легко опредѣлить прибыльную сумму отъ каждаго фунта свѣчъ, продаваемыхъ поштучно въ церквахъ. Именно: 117 копѣчныхъ свѣчъ желтаго воска, составляющія 1 фунтъ, и заплаченные въ свѣчной лавкѣ 70 к., въ розничной продажѣ поштучно будутъ стоить 1 р. 17 к., слѣдовательно 47 к., лишнія сверхъ 70 к., уплаченныхъ въ лавкѣ, составляютъ уже чистую прибыль. Затѣмъ 79 свѣчъ желтаго воска въ 1½ к. поштучно стоятъ 1 р. 18½ к., слѣдовательно чистой прибыли на фунтъ даютъ 48½ к. Далѣе 43 свѣчи желтаго воска въ 3 к. поштучно стоятъ 1 р. 29 к., слѣдовательно чистой прибыли на фунтъ даютъ 59 к. — Фунтъ свѣчъ бѣлаго воска стоитъ 80 к.; а поштучно 79 свѣчъ въ 1½ к. стоятъ 1 р. 18½ к., слѣдов. на одинъ фунтъ такихъ свѣчъ получается чистой прибыли 38½ к.; трехъ-копѣчныхъ свѣчъ бѣлаго воска въ одномъ фунтѣ — 43, и стоятъ поштучно 1 р. 29 к., слѣдов. чистой прибыли на фунтъ даютъ 49 к.; пяти-копѣчныхъ свѣчъ бѣлаго воска въ фунтѣ — 26, и поштучно стоятъ 1 р. 30 к., слѣдов. съ одного фунта таковыхъ свѣчъ получается чистой прибыли 50 к. Вотъ чистая прибыль отъ каждаго фунта свѣчъ при розничной продажѣ ихъ поштучно въ церквахъ. Менѣ этой прибыли уже нельзя получать, потому что никто не станетъ, да не имѣетъ и права продавать въ церкви 1½ копѣчную свѣчу за 1 копѣйку, 3-хъ копѣчную — за 1½ к.

Въ частности, впрочемъ, свѣчи нѣкоторыхъ сортовъ и въ розничной продажѣ даютъ прибыли, повидимому, менѣ 50 к. на фунтъ, какъ требуетъ епархіальное начальство. Но это — въ частности; въ общей сложности выходитъ не то. Для уясненія дѣла представимъ, что въ какой-либо сельской церкви продано свѣчъ желтаго воска всего 2 п. въ томъ числѣ копѣчныхъ — 20 фунт., 1½ копѣчныхъ

(пятаковыхъ), которыхъ всегда расходится больше, положимъ, одинъ пудъ, 3-хъ копѣчныхъ (гривенныхъ). 20 фунт. Отъ розничной продажи 20-ти фунт. свѣчъ въ 1 коп. получится чистой прибыли, полагая по 47 к. на фунт., 9 руб. 40 коп.; отъ розничной продажи одного пуда свѣчъ въ $1\frac{1}{2}$ к., полагая прибыли по $48\frac{1}{2}$ к. на фунт., получится 19 руб. 40 к., отъ продажи 20-ти фунт. гривенныхъ свѣчъ, полагая прибыли по 59 к. на фунт., получится 11 р. 80 к. Въ общей же сложности на 2 пуда свѣчъ желтаго воска, проданныхъ въ церкви поштучно, получится чистой прибыли всего 40 р. 60 к. т. е. по $50\frac{3}{4}$ к., на каждый проданный фунтъ.

Но при этомъ расчетѣ предполагается, что каждая проданная свѣча сгоритъ рѣшительно вся. На самомъ же дѣлѣ этого не бываетъ; хоть маленькій огарокъ остается почти отъ каждой свѣчки. А при пѣніи молебновъ, панихидъ, при отпѣваніи умершихъ, при совершеніи крещенія и другихъ таинствъ и частныхъ требъ въ церкви и въ домахъ прихожанъ возжигаемая свѣчи не сгораютъ и до половины. Случается и то, особенно въ большіе праздники при большомъ стеченіи народа, а равно и въ нѣкоторые дни великаго поста, что одна и та же свѣча продается два—три раза. Но оставимъ эти случайные, пожалуй, не повсемѣстные остатки огарочнаго воска. Положимъ даже, что отъ копѣчныхъ свѣчъ, какъ слишкомъ мелкихъ, не остается никакихъ огарковъ. Возьмемъ въ расчетъ только $1\frac{1}{2}$ к. и 3-хъ копѣчныхъ свѣчи, и положимъ, что отъ каждой изъ нихъ остается по огарку хоть въ одинъ вершокъ. Незнаю, какой длины дѣлаются свѣчи въ другихъ мѣстахъ, а у насъ $1\frac{1}{2}$ к. свѣча бываетъ обыкновенно 5 вершковъ длины, 3 к. свѣча не много длинѣе 6 вершковъ. Въ фунтѣ $1\frac{1}{2}$ к. свѣчъ счетомъ, какъ выше было сказано, — 79, 3-хъ копѣчныхъ — 43. Слѣдов. отъ каждаго фунта $1\frac{1}{2}$ к. свѣчъ должно остаться 79 огарковъ по 1 вершку каждый. Поелику же такая свѣча имѣетъ длины 5 вершковъ; то 5 огарковъ вершковыхъ равняются одной цѣлой $1\frac{1}{2}$ к. свѣчѣ, 79 такихъ огарковъ равня-

ются почти 16 свѣчамъ, т. е. отъ каждаго фунта $1\frac{1}{2}$ к. свѣчъ должно оставаться 16 свѣчъ цѣлыхъ въ видѣ огарочнаго воска. Отъ фунта 3-хъ к. свѣчъ должно остаться 43 огарка длиною по вершку; въ общей сложности они равняются 7 свѣчамъ цѣлымъ въ 3 к. Вообще отъ каждаго 5 фунтовъ $1\frac{1}{2}$ к. свѣчъ и 6 ф. 3 к. свѣчъ должно оставаться ровно по одному фунту огарочнаго воска. — Приложимъ эти вычисленія къ церкви, въ которой продано примѣрно 2 пуда свѣчъ и на нихъ чистой прибыли выручено 40 р. 60 к. Отъ одного пуда $1\frac{1}{2}$ к. свѣчъ проданныхъ въ церкви поштучно, должно остаться ровно 8 фунтовъ огарочнаго воска; отъ 20 ф. 3 к. свѣчъ должно остаться $3\frac{1}{3}$ ф., или круглымъ числомъ 3 ф. огарочнаго воска; въ сложности отъ $1\frac{1}{2}$ пуда останется 11 ф. огарочнаго воска. Эти 11 ф. воска, по указу св. Синода отъ 14 ноября 1810 года, должны составлять чистую прибыль церкви; стоятъ они, полагая по 70 к. за ф., всего 7 р. 70 к. Приложимъ же эту сумму къ прибыли въ 40 р. 60 к., вырученной отъ продажи 2 пуд. свѣчъ; будетъ всего 49 р. 30 к. А это значить уже что чистой прибыли отъ продажи свѣчъ въ церкви поштучно и отъ остатковъ огарочнаго воска должно получить по $61\frac{1}{2}$ к. на каждый ф. Вотъ самый меньшій и, кажется, самый безобидный взносъ прибыли отъ продажи свѣчъ, какой можетъ представлять самая бѣдная церковь! Значить, распоряженіе нашего епархіальнаго начальства о взносѣ свѣчной прибыли по 50 к. на ф. даже слишкомъ скромно и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть обременительно для самыхъ бѣдныхъ церквей.

Какъ же великъ взносъ свѣчной прибыли представляютъ церкви пензенской епархіи въ настоящее время? Изъ 635 церквей нашей епархіи, вносившихъ свѣчную прибыль въ 1864 г., только 102 церкви внесли по 50 к. и болѣе на ф.; остальные 533 церкви вносили далеко менѣе 50 к. Нѣкоторые приходы, какъ-то: пензенскаго уѣзда — Клейменовка, нижеломовскаго — Студенецъ, чембарскаго — Шалалейка представляютъ свѣчной прибыли всего по 11 к.

на фунтъ. Есть церкви, которыя представляют свѣчной прибыли по 12 к. на ф. (Нечаевка—мокшан. уѣзда), по 13 к. (Симбухино—мокшанскаго же уѣзда), по 14, 15 к. на ф. Еслибы консисторія потребовала объясненія отъ причтовъ названныхъ приходовъ: какія именно свѣчи они продаютъ въ своихъ церквахъ, и по какой цѣнѣ, — навѣрное они стали бы въ тупикъ. И въ самомъ дѣлѣ, на какія свѣчи они могутъ указать? Желтыя копѣчныя свѣчи въ розничной продажѣ, какъ было показано, стоятъ 1 р. 17 к., и на каждый фунтъ даютъ прибыли не 11, 12 или 13 к., а 47 к. На фунтъ бѣлыхъ $1\frac{1}{2}$ к. свѣчъ получается чистой прибыли $38\frac{1}{2}$ к. Какъ же продавали въ сихъ церквахъ, положимъ, эти менѣе другихъ сортовъ выгодныя свѣчи? Неужели продавали копѣчную свѣчу за полкопѣйки, и $1\frac{1}{2}$ к. бѣлую—за одну копѣйку? Выходитъ что нибудь одно изъ двухъ: или не потрудились хорошенько подумать и поаккуратнѣе свести концы по церковной отчетности, или же, вопреки всѣмъ распоряженіямъ епархіальнаго начальства, намѣренно оставили большую часть прибыльной суммы отъ продажи свѣчъ у себя въ церкви, на непредвидѣнные расходы!.. А вѣдь въ числѣ настоятелей сихъ церквей есть даже благочинные, которые обязаны бы наблюдать за правильностію взноса прибыльной суммы и по другимъ церквамъ своего благочинія!..

Въ предотвращеніе подобныхъ случаевъ, да и вообще для болѣе удобнаго учета прибыльной суммы отъ продажи свѣчъ по церквамъ, полезно было бы, кажется, обязать причты со старостами показывать въ приходо-расходныхъ книгахъ покупку и продажу свѣчъ не оптомъ, съ обозначеніемъ только желтаго, или бѣлаго воска, какъ водится нынѣ, а подробно, т. е. показывать, сколько куплено и продано свѣчъ въ 1 к., $1\frac{1}{2}$ к., 3 к. и т. д. въ теченіе года, сколько свѣчъ было желтаго и бѣлаго воска, и по сколько копѣекъ получено чистой прибыли на каждый проданный фунтъ. (*). Для наглядности отчета, количе-

(*) Кажется, эта мѣра только можетъ напрасно затруднить отчетность, но не можетъ обезпечить увеличенія взноса свѣчной прибыли. Редакт.

ство прибыльной суммы на фунтъ слѣдовало бы показывать и въ годовой вѣдомости о приходѣ и расходѣ свѣчъ, представляемой благочинному. Тогда мѣстные благочинные принимая, отъ причтовъ прибыльную сумму, легко могли бы опредѣлить правильность, или неправильность взноса, и въ случаѣ надобности - вразумить подчиненное духовенство. Консисторіи оставалось бы только повѣрить годовые отчеты самихъ благочинныхъ. Конечно, и въ такомъ случаѣ, консисторія, можетъ быть, далеко еще не дошла бы до истины; но, по крайней мѣрѣ, не было бы такой недобросовѣстности, какая случается при настоящихъ порядкахъ. При нынѣшней валовой отчетности въ свѣчной продажѣ, многіе священники, представляя по 11, 12, 13 к. на фунтъ, можетъ быть, и не подозреваютъ, что они вносятъ такую ничтожную прибыль, какая даже и невозможна, и что консисторія весьма легко можетъ усчитать ихъ и даже предать суду за намѣренную недобросовѣстность. Спросите напр., причтъ села Студенца, который на 1 п. 5 ф. проданныхъ свѣчъ представилъ свѣчной прибыли всего 5 р. 5 к., по 11½ к. на фунтъ. Неужели для его бѣдной церкви, положимъ копѣчныя свѣчи дѣлались иначе, нежели для другихъ церквей, — не по 117, а только по 81 свѣчкѣ въ фунтъ? Или возьмемъ напр. соборную церковь въ Чембарѣ: въ ней продано свѣчъ 10 п. 2 ф., а прибыльной суммы представлено только 54 к. т. е. по 13½ к. на фунтъ. Еслибы причту сей церкви вмѣнено было въ обязанность показывать подробно, сколько и какого именно сорта свѣчъ, т. е. 1 к., 1½ к., 3-хъ копѣчныхъ продано въ церкви въ теченіе всего года, и по скольку копѣекъ выручено прибыли на каждый фунтъ: то едва-ли бы достало духа у настоятеля сей церкви и благочиннаго представить такую ничтожную прибыль. Полагая самую меньшую прибыль по 50 к. на ф., онъ долженъ былъ бы представить взносы въ консисторію не 54 р., а 201 р., кромѣ прибыли отъ огарочнаго воска. Изъ всего этого выходитъ то, что на 994 п. 4 фунта свѣчъ, проданныхъ по церквамъ пензенской епархіи въ 1864 г., представлено въ консисторію

прибыльной суммы всего 14,004 р. 31 к., т. е. въ общей сложности по 35¹/₄ к. на фунтъ. Объ остаткахъ огарочнаго воска упоминають весьма немногія церкви, представляя и на нихъ нѣкоторую прибыль; большая же часть церквей въ своихъ книгахъ вовсе и не упоминають объ этихъ остаткахъ, какъ будто у нихъ не остается ни одного огарка въ теченіе цѣлаго года!..

Между тѣмъ взносъ прибыльной суммы и по 50 к. на ф., согласно съ распоряженіемъ епархіальнаго начальства, долженъ увеличить общую сумму свѣчной прибыли во всей епархіи вдругъ на 5877 р. 69 к. А еслибы церкви представили свѣчной прибыли по 61⁵/₈ к. на ф., то свѣчная сумма возвысилась бы на 10.498 р. 38 к., т. е. вмѣсто 14,004 р. 31 к., съ нашей епархіи слѣдовало бы собрать свѣчной прибыли 24,502 р. 69 копѣекъ.

Изъ представленныхъ соображеній видно уже, что скрывая почти половину прибыльной суммы отъ продажи свѣчъ, показываемой въ церковныхъ книгахъ, чрезъ это самое отнимають у церкви почти половину тѣхъ средствъ, которыя должны бы идти на воспитаніе дѣтей и на содержаніе сиротъ духовенства, на приготовленіе достойныхъ служителей церкви. Посмотримъ теперь, сколько именно средствъ отнимается такимъ образомъ?

Что въ приходо-расходныхъ церковныхъ книгахъ показывается далеко не то количество свѣчъ, какое дѣйствительно продается въ церквахъ, — это ни для кого не тайна. Это извѣстно и св. Синоду, и епархіальному начальству. Иначе ни св. Синодъ не сталъ бы указывать на свѣчную продажу, какъ источникъ, вполне достаточный для улучшенія матеріальнаго быта нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, ни епархіальное начальство не стало бы обязывать священниковъ и старостъ церковныхъ подписками — *на будущее время* отнюдь не допускать не полнаго показанія покупки и продажи свѣчъ. Только въ этомъ случаѣ начальству не такъ легко усчитывать, какъ въ прибыльной суммѣ. Впрочемъ, можно указать случаи, когда

неправда обличаетъ сама-себя! Для этого сравнимъ относительную продажу свѣчъ въ нѣсколькихъ приходахъ. Начнемъ съ г. Пензы. Здѣсь въ двухштатной Николаевской церкви, имѣющей въ приходѣ 663 души, въ 1864 г. продано свѣчъ 10 п., а въ церкви Введенской, также двухштатной, имѣющей въ приходѣ 1128 душъ, продано только 4 п. 20 ф. Какъ хотите, а такая разность въ количествѣ проданныхъ свѣчъ заставляетъ усумниться въ справедливости записи Введенской церкви. Невольно думается, что въ ней количество проданныхъ свѣчъ убавлено по крайней мѣрѣ на $5\frac{1}{2}$ пуд. даже противъ церкви Николаевской. А если взять въ соображеніе, что въ Казанской церкви, одноштатной, имѣющей въ приходѣ не болѣе 500 душъ, болѣею частію бѣдныхъ мѣщанъ и государственныхъ крестьянъ, продано свѣчъ 7 п. $8\frac{1}{2}$ фунт. то неправда Введенской церкви уяснится еще болѣе. Обратимся къ уѣзднымъ городамъ: въ Нижнемъ Ломовѣ въ Казанской церкви, имѣющей въ приходѣ 775 душъ, продано свѣчъ 6 п. $8\frac{1}{2}$ ф. а въ Архангельской церкви, имѣющей въ приходѣ 1250 душъ, продано свѣчъ только 1 п. 19 ф., т. е. впятеро меньше. Опять такая разность, которая невольно бросается въ глаза. Не говоря уже о томъ, что Архангельскій приходъ много больше Казанскаго, даже противъ Казанской церкви количество проданныхъ свѣчъ уменьшено причтомъ церкви Архангельской по крайней мѣрѣ на $4\frac{1}{2}$ пуда. Еще примѣръ: въ Краснослободскѣ въ Благовѣщенской церкви, имѣющей въ приходѣ около 700 душъ, продано свѣчъ всего 39 ф.; въ Покровской церкви, имѣющей въ приходѣ болѣе 800 душъ, продано 1 п. 20 ф. Обѣ церкви градскія и находятся въ одинаковыхъ обстоятельствахъ съ Казанскою церковію И. Ломова, а количество проданныхъ свѣчъ, показанное въ церковныхъ книгахъ, слишкомъ различно. Можно ли этому повѣрить? Да и вообще кто повѣритъ, что въ градской церкви, съ довольно большимъ приходомъ, въ теченіе цѣлаго года было продано свѣчъ только 59 ф., когда въ какойнибудь Елховкѣ (саран. уѣзда), имѣющей менѣе 500 душъ, разбросанныхъ по четыремъ деревнямъ, продано

1 п. 10 ф. Опять не будетъ ли справедливо предположить, что въ названныхъ церквахъ Краснослободска не показано и пятой доли проданнаго количества свѣчъ? Правда, отъ первой изъ нихъ представлено свѣчной прибыли по 1 р. 15 к., отъ второй — даже по 1 р. 33 к. на ф.; прибыль необыкновенная! Но еслибы старостамъ означенныхъ церквей вздумалось показать, что въ ихъ церквахъ продано свѣчъ только по 10 ф. въ продолженіе цѣлаго года, и представить тотъ же взносъ, тогда, пожалуй, пришлось бы чистой прибыли и по 2 р. на фунтъ!.. Такая прибыль заслуживаетъ, кажется, не одобренія и благодарности начальства, а скорѣе подозрѣнія за то, что въ каждой изъ сихъ церквей количество проданныхъ свѣчъ убавлено по крайней мѣрѣ на 5 п. Возьмемъ еще вѣскольکو сельскихъ церквей. Въ К. II. Михайловскѣ (пенз. уѣзда), имѣющемъ въ приходѣ 1293 души, продано свѣчъ 4 п., а въ Тавлѣ (сар. уѣзда), съ приходомъ 1364 души, продано свѣчъ только 1 п. 10 ф., тоже, что и въ сосѣдней Елховкѣ, не имѣющей и 500 душъ? Еще въ Безсоновкѣ (пенз. уѣз.), не имѣющей въ приходѣ и 2000 душъ, продано свѣчъ 10 п. 33 ф., а въ Ельниковѣ (красн. уѣзд.), при 3070 душахъ, продано только 2 п. 20 ф. — Въ Рамзаѣ (пенз. уѣзд.), при 1700 душахъ продано свѣчъ 6 п. 3 ф., а въ пригородѣ Атемарѣ (сар. уѣзд.), имѣющемъ въ приходѣ 1025 душъ, продано только 2 п. 9 ф. Такихъ сопоставленій по городамъ и селамъ пензенской епархіи можно бы указать множество; но довольно и этихъ, чтобы видѣть, какъ неправильно показывается духовенствомъ покупка и продажа свѣчъ, какое огромное количество ихъ продается въ церквахъ безгласно, безъ всякой пользы для церковнаго начальства. Здѣсь представлено только 7 церквей, въ которыхъ видимо неправильно показывается количество продаваемыхъ свѣчъ. Между тѣмъ въ этихъ 7 церквахъ въ общей сложности количество проданныхъ свѣчъ уменьшено по крайней мѣрѣ на 35 пудъ. А это не бездѣлица: съ 35 пуд. проданныхъ свѣчъ, церковное правительство могло бы получить чистой прибыли, полагая по 60 к. на ф., всего 840 р.

Съ другой стороны въ нѣкоторыхъ приходахъ показываютъ свѣчъ въ продажѣ такъ мало, что трудно вѣрить имъ и безъ сравненія съ другими приходами. Напримѣръ въ Булаевѣ (красн. уѣзда) въ теченіе 1864 г. продано свѣчъ будто $9\frac{1}{2}$ ф., въ Перевесѣ (нировч. уѣзда) — $10\frac{1}{4}$ ф., въ Русской Муромкѣ (нижнел. уѣзда) 11 ф. Какъ бы ни были плохи эти приходы, все же показаннаго количества свѣчъ не достанетъ имъ и на одинъ великій постъ. Въ самомъ дѣлѣ, положимъ, что въ этихъ приходахъ продаются самыя мелкія, копѣечныя свѣчи; такихъ свѣчъ въ 10 ф. всего 1170. А въ каждомъ изъ названныхъ приходовъ, по 500 душъ мужескаго пола, слѣдовательно съ женскимъ поломъ будетъ по 1000 душъ. Если исключить изъ этого числа до 300 малолѣтнихъ дѣтей, то все еще остается до 700 чел., которые покупаютъ церковныя свѣчи въ извѣстныхъ случаяхъ. Положимъ, что всѣ эти 700 взрослыхъ прихожанъ во время великаго поста будутъ говѣть, и въ день причащенія св. Таинъ захотятъ поставить хоть по одной копѣечной свѣчкѣ: вотъ уже въ теченіе одного поста будетъ продано по меньшей мѣрѣ 700 свѣчъ. Говоримъ: по меньшей мѣрѣ, потому что иной старикъ, или старушка въ продолженіи недѣли говѣнія поставятъ и не одну свѣчу. Но положимъ, что въ церкви на весь остальной годъ останется еще 470 свѣчъ. Куда же ихъ тянуть? За постомъ наступаетъ свѣтлый праздникъ; всякій старается быть у заутрени, всякій беретъ хоть копѣечную свѣчу, чтобы по примѣру другихъ обойтись нею вокругъ церкви, а потомъ съ нею же стоять и въ самой церкви, во время пѣнія пасхальнаго канона: это обычай всеобщій въ нашихъ краяхъ. Пусть же къ пасхальной заутрени соберется не весь приходъ, а только половина — 500 душъ; имъ нужно 500 свѣчъ; а въ церкви оставалось только 470 свѣчъ! Какъ же быть? Вотъ уже и недостаточно 10 ф. Какъ же быть тѣмъ прихожанамъ, которые, ради великаго дня, захотятъ и на обѣдни затеплить свою свѣчку предъ Воскресеніемъ? А тамъ, къ каждому изъ нихъ въ домъ придутъ съ св. образами; нужно бы поставить по свѣчкѣ къ образу Богоматери и

св. Кресту... Вслѣдъ за Пасхой начинается цѣлый рядъ воскресныхъ дней, рядъ великихъ двенадцатыхъ праздниковъ, а тамъ придетъ хоть одинъ въ году храмовой праздникъ селенія; а тамъ почти въ каждомъ домѣ свои частныя требы—крестины, свадьбы, погребеніе умершихъ, молебны и т. п. Гдѣ же прихожане берутъ себѣ свѣчъ на всѣ эти случаи, если въ приходской церкви ихъ продается только 10 ф. въ цѣлый годъ? Не скажутъ ли, что прихожане покупаютъ свѣчи фунтами, въ свѣчныхъ лавкахъ? Можетъ быть, покупаетъ одинъ изъ десяти; зато всѣ остальные берутъ свѣчи непременно въ своей церкви. Поэтому, справедливо можно предположить, что и въ этихъ самыхъ бѣдныхъ приходахъ продается свѣчъ въ четыре, или даже въ пять разъ больше того количества, какое показывается въ церковныхъ книгахъ.

Такимъ образомъ, простыхъ соображеній, основанныхъ на годовой отчетности самыхъ причтовъ, достаточно для того, чтобы видѣть, какъ неправильно показывается духовенствомъ количество продаваемыхъ свѣчъ въ церквахъ. Можно бы указать и другія болѣе вѣрныя и рѣшительныя средства открыть дѣйствительное количество покупки и продажи свѣчъ въ церквахъ; но объ этомъ поговоримъ послѣ. Теперь замѣтимъ только, что по всѣмъ изложеннымъ выше соображеніямъ слѣдуетъ заключить, что въ церквахъ пензенской епархіи въ теченіе года продается свѣчъ не 994 п. 4 ф., какъ показывается въ церковныхъ книгахъ, а по меньшей мѣрѣ 3000 п., т. е. втрое больше. Слѣдовательно, и прибыльной суммы отъ продажи свѣчъ въ церквахъ пензенская епархія должна бы представлять не 14,004 р. 31 к., какъ представляетъ теперь, и не 24,502 р. 69 к., какъ высчитали мы соразмѣрно съ количествомъ проданныхъ свѣчъ, какое показано въ церковныхъ книгахъ, а по крайней мѣрѣ 72,000 руб., полагая прибыли круглымъ числомъ по 60 коп. на фунтъ. Этой суммы было бы вполне достаточно для приличнаго содержания не только семинарій и трехъ духовныхъ училищъ,

съ ихъ сиротами (*), но и для училища дѣвицъ духовнаго званія, на призрѣніе вдовъ и сиротъ духовенства, наконецъ — и на безбѣдное содержаніе самой консисторіи.

Этимъ мнѣ слѣдовало бы и окончить мою статью. Но позвольте сказать еще нѣсколько словъ къ приходскому духовенству нашей епархіи. Вслѣдъ за литературою свѣтской, многіе изъ самаго духовенства въ послѣднее время чуть ли не съ презрѣніемъ стали отзываться о нашихъ семинаріяхъ и училищахъ: въ нихъ-де и грязно и сыро, холодно и душно; что съ учениками и занимаются плохо, и содержатъ дурно; что въ свѣтскихъ заведеніяхъ все лучше! Можетъ быть, много правды въ вашихъ словахъ, мудрые отцы. Но зачѣмъ же одни слова и слова? Почему бы не принять вамъ участія самымъ дѣломъ въ тѣхъ заведеніяхъ, въ которыхъ вы и сами научились такъ прекрасно разсуждать? Грязны наши семинаріи и училища? Дайте же начальству средства имѣть лишнюю прислугу для наблюденія чистоты въ училищныхъ зданіяхъ. Сыро и холодно въ нихъ вашимъ дѣтямъ? Удвойте сумму на покупку дровъ; тогда будетъ тепло и сухо. Тѣсны и душны наши заведенія, грязны наши бursы? Давайте же училищному начальству больше средствъ; оно устроитъ заведенія просторныя и будетъ содержать сиротъ вашихъ братій согласно съ вашими желаніями. Вы жалуетесь, что плохо занимаются съ вашими дѣтьми? Обезпечьте же содержаніе учителей такъ, чтобъ они не имѣли надобности для удовлетворенія своимъ насущнымъ потребностямъ принимать на себя по нѣскольку дѣлностей, или бѣгать по частнымъ домамъ и зарабатывать себѣ копѣйку уроками. Вы — учились и меньше и хуже своихъ учителей, а живете большею частію лучше ихъ! Не думайте впрочемъ, что для этого требуется ваше собственное достояніе. Нѣтъ, требуется только ваша забота, чтобы не скрывали дѣй-

(*) На содержаніе семинаріи и трехъ дух. училищъ нашей епархіи было бы исполнѣ достаточно 35,000 руб., вмѣсто 18,000 руб., ассигнуемыхъ въ настоящее время.

ствительнаго количества продаваемыхъ свѣчъ въ церкви, и прибыльную сумму отъ сей продажи всю сподна отдавали въ распоряженіе духовнаго начальства.

9-го августа 1865 г.
Пенза.

Свящ. В. РОЗОВЪ.

(Изъ Христіанскаго Обозрѣнія за Октябрь 1865 г.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СПИСОКЪ КНИГЪ

общины сестеръ милосердія.

Книги нынѣ пожертвованныя общинѣ:

Акафистъ Святому Ангелу, неусыпаемому хранителю человѣческой жизни. Напечатанный въ 16-ю долю листа, славянскимъ шрифтомъ, 1865 года. Книжка эта можетъ быть истинно христіанскимъ подаркомъ имяниннику. Цѣна 30 коп. и съ пересылкою.

Атласъ Историческій древнихъ, среднихъ и новыхъ вѣковъ, составленный К. Твелькемeyerомъ. Изданіе второе, вновь пересмотрѣнное и дополненное, Спб. 1854 г. состоящее изъ 33-хъ картъ большаго формата, отчетливо гравированныхъ и иллюминированныхъ. Цѣна 4 р. съ перес.

Приготовительный курсъ русскаго языка. Составилъ М. Михельсонъ. Одобренъ для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ народнаго просвѣщенія и въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи. Изданіе четвертое, вновь пересмотрѣнное, Спб. 1865 года, 50 коп. съ пересылкою.

Мірское Слово, народная газета за 1864 и 1865 г. Цѣна каждому году «Мірскаго Слова» 1 руб., а за оба года 2 р. с. и съ пересылкою.

Изъ прежде пожертвованныхъ общинъ можно получать нижеслѣдующія:

Но ая Скрижалъ, или объясненіе о церкви, о литургіи и о всѣхъ службахъ и утваряхъ церковныхъ, Вениамина, Архіепископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, въ 4 ч. изданіе 12-е. Цѣна 2 р. и съ пересылкою.

Бесѣды на Божественную литургію и на блаженства евангельскія, протоіерея В. Нордова, 2 ч. Спб. 1855 г. 1 р. съ пересылкою.

Взаимныя обязанности христіанскихъ супруговъ, или руководство къ временному и вѣчному благополучію въ супружеской жизни. Соч. свящ. магистра І. Толмачева. Спб. 1860 г. Цѣна 50 к. съ перес.

Кедръ Ливанскій. Большая гравюра въ 24 вершка длины и 16 ширины, изображающая происхождение церквей, религіозныхъ обществъ и сектъ, отъ перваго до настоящаго вѣка. Составлена Іосифомъ Вильгельмомъ Уальдомъ. Перев. съ англійскаго Н. Ливановъ. Отпечатана на 2-хъ листахъ александрійской бумаги. Спб. 1860 года. Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

Мимуты уединенныхъ размышленій христіанина. Сочиненіе Кирилла, епископа мелитопольскаго, настоятеля восточной миссіи въ Іерусалимѣ. Изданіе 2-е Спб. 1859 г. Ц. 1 р. 25. к. съ перес.

Первая седмица великаго поста, поученія для готовящихся къ исповѣди и святому причащенію, свящ. І. Яковкина. Изданіе второе, исправленное 1859 года. Цѣна 50 коп., и съ пересылкою.

Письма св. отца нашего Іоанна Златоустаго, къ Олимпіадѣ діаконисѣ, переводъ съ греческаго. Спб. 1853 года. Цѣна 1 руб. и съ перес.

Подвижники благочестія, процвѣтавшіе на Синайской

горѣхъ и въ окрестностяхъ, или сказанія о жизни и подвигахъ ихъ. Спбѣ 1860 года. Цѣна 75 коп. и съ перес.

Поученія на страстную седмицу и на первые три дня Свѣтлой седмицы, священника Іоанна Яковлева. Спб. 1858 года. 50 коп. и съ перес.

Преподобный Іоаннъ лѣтвицникъ, и его лѣтвица постепеннаго нравственнаго усовершенствованія. Соч. іеромонаха Германа, 1856 г. 1 р. съ пер.

Священно-церковная географія, показывающая происхожденіе народовъ, состояніе Палестины, отъ Авраама до нашихъ временъ. Составлена В. П. Второе исправленное и умноженное изданіе съ приложеніемъ священно-церковно-историческаго и географическаго атласа, состоящаго изъ 15 картъ. Цѣна 2 руб. и съ перес.

Сочиненія Августина, (Виноградскаго), архіерископа московскаго и колменскаго. Съ жизнеописаніемъ и портретомъ преосвященнаго и снимкомъ почерка его руки. Изданіе 1850 г. Одинъ томъ, въ 8-ю долю листа, до 250 стр., содержащій въ себѣ 15 словъ, 12 рѣчей и 4 молитвенныхъ воззванія на разные случаи. Ц. 1 руб. 50 к. съ перес.

Сочиненія Анастасія, (Братановскаго), архіепископа астраханскаго, бывшаго могилевскаго и витебскаго. Съ біографіею и портретомъ преосвященнаго, и снимкомъ почерка его руки. Изданіе 1850 г. Одинъ томъ въ 8-ю долю листа, до 600 странъ, содержащій въ себѣ 69 словъ, 5 рѣчей на церковные праздники и разные случаи и 33 статьи духовныхъ мыслей. Цѣна 1 р. 50 к. съ перес.

Часы благоговѣнныхъ размышленій христіанина, содержаще въ себѣ размышленія и бесѣды о разныхъ предметахъ христіанскаго вѣдѣнія и нравственности, какъ то: о ученіи и чудесахъ Спасителя, о событіяхъ евангельской и церковной исторіи, о смыслѣ и значеніи праздниковъ, о заповѣдяхъ и постановленіяхъ Православной Церкви, о

назидательныхъ примѣрахъ благочестія и жизни христіанской. 2 части въ 12-ю долю листа, 600 страницъ, 1858 г. 2 р. съ перес.

Исторія Петра Великаго. Сочиненіе Николая Ламбина. Великолѣнное изданіе, украшенное 600 оригинальныхъ рисунковъ, портретами и украшеніями Ящера, напечатанное въ большую 8-ю долю листа, 750 страницъ, на лучшей веленовой бумагѣ. Цѣна 7 р. и съ перес.

О нравственности, честности и чести въ приложеніи ихъ къ практической жизни, съ разсмотрѣніемъ революціонныхъ движеній вообще и послѣдняго польскаго мятежа въ особенности. Въ книгѣ этой между прочимъ содержатся историческія акты XVIII вѣка: Политическій катихизисъ Рѣчи посполитой и Символь вѣры польскаго правительства, Спб. 1865 г. Цѣна съ перес. 30 к.

Карамзинъ Николай Михайловичъ. Его біографическій очеркъ и значеніе сочиненій, А. Старчевскаго. Съ портретомъ исторіографа, отлично литографированнымъ, 1851 г. Цѣна 1 р. и съ перес.

Русскій Государственный банкъ, его уставъ, правила и формы, донынѣ обнародованныя имъ для руководства казенныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ. Спб. 1861 года. Цѣна съ перес. 50 к.

Атласъ географическій, всѣхъ частей свѣта, составленный Штилеромъ. Переведенъ съ нѣмецкаго и свѣренъ съ новѣйшими курсами Географіи, принятыми въ руководство въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, А. Чайскимъ. Изданіе второе, состоящее изъ 33-хъ картъ, отлично гравированныхъ и тщательно иллюминированныхъ, 1860 г. Цѣна 2 р. и съ перес.

Ариѳметика въ вопросахъ и отвѣтахъ, съ задачами и примѣрами на каждое правило, приспособленная къ народному обученію, Федорова. Изданіе третье, исправленное и дополненное теоріею пропорцій и тройными прави-

лами съ ихъ подраздѣленіями, 1864 года. Цѣна 50 коп. съ перес.

Географія російской имперіи, краткая. Цѣна съ перес. 25 коп.

Геометрія общественная, сочиненіе Литрова, съ 8-ю листами чертежей. Перевед. съ нѣмецкаго Оедоровымъ. Изданіе второе 1850 г. Цѣна 50 к. съ пересылкою.

Геометрія для всеобщаго употребленія, О. Оедорова, съ 186-ю политапжными чертежами въ текстѣ. Изданіе 1855 года. Цѣна 50 к. съ пересылкою.

Дѣтская библіотека для чтенія, содержащая въ себѣ лучшія сказки изъ тысячи и одной ночи. Одинъ томъ, въ 4 частяхъ, 660 стр., заключающій въ себѣ 17 сказокъ, съ 6-ю раскрашенными картинками и съ приложеніемъ дѣтскаго романа «зимній вечеръ», слова Ястребцова, музыка для фортепіано Александрова. Цѣна 1 р. 50 к. и съ пересылкою.

Исторія всеобщая соч. А. Германа, содержащая въ себѣ исторію древнюю, среднюю и новую. Въ 3 частяхъ. Переводъ съ нѣмецкаго, 27 печатныхъ листовъ компактной печати, равняющихся 50 листамъ обыкновенной печати. Изданіе 1854 года. Цѣна 1 р. 50 к. и съ перес.

Исторія всеобщая въ разсказахъ для дѣтей. Соч. Ламе-Флери. Переводъ съ французскаго. 10 частей, въ 6-ти томикахъ, 1858 и 1860 года. Изданіе, напечатанное въ 18-ю долю листа, 2,100 страницъ плотной печати, содержащихъ въ себѣ: томъ 1. Исторія древняя; томъ 2. Исторія Греціи; томъ 3. Исторія римская; томъ 4. Исторія средняя; томъ 5. Исторія новая; томъ 6 Мифологія. Персовъ, египтянъ, грековъ, латинянъ и скандинавовъ, съ 15-ю листами рисунковъ. Цѣна за всѣ 10 частей 5 руб. и съ пересылкою.

Историческія повѣсти для дѣтей, сочиненіе Е. Лунскаго, съ 4-мя картинками. Изданіе 1852 г. Цѣна 1 р. и съ пересылкою.

Естественная исторія для юношества, составленная по системѣ Кювье. Въ двухъ томахъ 1849—1860 г., содержащихъ въ себѣ: Томъ 1-й. Млекопитающія, 420 стр. текста, съ 60 листами рисунковъ, изображающихъ множество животныхъ. Томъ II й. Царство пернатыхъ, 600 страницъ текста, съ 60-ю листами рисунковъ, изображающихъ 183 вида птицъ. Цѣна за оба тома съ отчетливо раскрашенными рис. 5 р., съ черными 3 р. и съ перес.

Карта европейской Россіи съ показаніемъ водныхъ системъ, желѣзн. дорогъ и телеграфныхъ сообщеній, съ масштабомъ 125 верс. въ дюймѣ.

Карта азіатской Россіи съ масштабомъ 220 верстъ, въ дюймѣ съ картою Кавказа на особомъ планшетѣ, изданіе 1862 года.

Цѣна каждой картѣ 75 коп. съ перес.

Карта российской имперіи, царства польскаго, великаго княжества финляндскаго, восточной и западной Сибири и сѣверо-западныхъ руссійскихъ владѣній въ Америкѣ. Съ показаніемъ учебныхъ округовъ, желѣзныхъ и проѣзжихъ дорогъ, какъ существующихъ, такъ и предполагаемыхъ, водяныхъ сообщеній, пристаней и портовыхъ городовъ, и съ показаніемъ разстоянія между станціями въ верстахъ, съ масштабомъ 79 верстъ въ дюймѣ. Третье, пересмотрѣнное и исправленное изданіе, напечатанное на шести большихъ листахъ, составляющихъ около пяти квадратныхъ аршинъ. Цѣна 3 р. и съ перес.

Прописи, или образцы русскаго чистописанія, писанные учителемъ чистописанія И. Сѣдневымъ, гравированные на мѣди А. Чайскимъ, на 18 листахъ. 50 к. съ пересылк.

Разговоры русскіе, французскіе, и нѣмецкіе съ присо-
вокупленіемъ идіотизмовъ и пословицъ, и съ большимъ

собраниемъ словъ. Составлены Степановымъ. Цѣна 50 к. и съ пересылкою.

Руководство къ логикѣ, составленное профессоромъ кievской духовной семинаріи, священникомъ Гошкевичемъ, Спб. 1858 г. Цѣна 75 к. и съ пересылкою.

Самоучитель нѣмецкаго языка, или руководство научиться, безъ помощи учителя, читать, писать и говорить понѣмецки, К. Флеминга, въ двухъ частяхъ, изданіе второе, вновь передѣланное, 1856 года. Цѣна 75 коп съ перес.

Самоучитель французскаго языка, или руководство научиться, безъ помощи учителя, читать, писать и говорить по французски. К. Флеминга 2 части. Изданіе третье, вновь передѣланное, 1856 г. Цѣна 75 коп. съ перес.

Сокращенный Робинзонъ Крузо. Переводъ съ нѣмецкаго. Книжка для чтенія дѣтямъ перваго возраста. Съ 8-ю раскрашенными картинами. Изданіе 1852 г. 50 к. съ перес.

Учебникъ рисованія, по правиламъ перспективы, составленный художникомъ И. Захаровымъ. Съ 24-мя листками рисунковъ, 1858 г. Цѣна 1 руб. и съ перес.

Учебная книга французскаго языка, составленная по методу Зейденшюкера Н. Степановымъ; цѣль этого руководства состоитъ въ приготовленіи къ строгому систематическому изученію французскаго языка посредствомъ уясненія примѣровъ. Изданіе 1853 года. Цѣна 50 коп.

Черный ящикъ. Историческая повѣсть изъ временъ Петра Великаго, соч. Масальскаго. Изданіе третье, съ 5-ю картинками. Спб. 1854 г. 75 к. и съ перес.

Всякое требованіе Общиною будетъ принято съ признательностію и исполнено въ точности и безъ малѣйшаго замедленія. Община принимаетъ на себя высылку только

тѣхъ книгъ, которыя поименованы въ семъ спискѣ, и просить требованія свои адресовать на имя Общины Сестеръ Милосердія въ С. Петербургѣ, (на пескахъ), прописывая при томъ сколько можно яснѣе и разборчивѣе званіе, имя, отчество, фамилію и подробный адресъ, куда должны быть высланы книги, т. е. въ городъ или въ какую почтовую станцію, дабы чрезъ нечеткость и неясность адреса не произошла неаккуратность въ высылкѣ. Увѣдомленія о полученіи денегъ въ Общину и о запискѣ ихъ на приходъ высылаются къ тѣмъ мѣстамъ и лицамъ, которые будутъ таковыхъ требовать.

СОДЕРЖАНІЕ: О святыхъ иконахъ, особенно чтимыхъ въ уѣздныхъ городахъ нижегородской епархіи и ихъ округахъ.—Очерки изъ исторіи славянской миеологии (продолж.).—Распоряженіе Пензенскаго епархіальнаго начальства объ увеличеніи взноса прибыльной суммы отъ продажи свѣчъ въ церквахъ.—Объявленіе.

Дозволено Цензурою 20-го декабря 1865 года.

Редакторы: Инсп. сем. Прот. А. Стекловъ и

Проф. Г. Помисадовъ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ, ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.